

ЭРАТО НУАР · НИДЕЙЛА НЭЛТЕ

18+

МОЯ ЗАПРЕТНАЯ *невеста*

"МИССИЯ: ПРИВЯЗАТЬ ГАДА" - 1

**Эрато Нуар
Нидейла Нэльте
Моя запретная невеста
Серия «Миссия:
привязать гада», книга 1**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43265687

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-08612-8

Аннотация

Невероятная история любви!

Мне предстоит невыполнимая миссия: войти в доверие, привязать к себе того, кто давно не верит женщинам. Для него мы только развлечение – живые куклы, которых легко заменить. Из-за него я была вынуждена бросить всё, бежать с планеты и попала в плен. Но выбора нет... Я должна прокрасться в его душу, разгадать его тайны. Вот только чем это обернется для меня?

Первая книга дилогии «МИССИЯ: ПРИВЯЗАТЬ ГАДА»

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	9
ГЛАВА 2	26
ГЛАВА 3	54
ГЛАВА 4	84
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Нидейла Нэльте, Эрато Нуар

Моя запретная невеста

ПРОЛОГ

Сэмптон Хас довольно улыбнулся, проходя по трюму. Неплохой улов. По большей части люди. Людские рабы хорошо ценятся, они слишком любят жизнь, чтобы гордо идти на смерть, поэтому их можно заставлять работать. Человеческие рабыни и вовсе любимый деликатес даже в закрытой системе Тверриса.

Три девчонки жались одна к другой. Сэмптон втянул носом воздух. Девственницы. Замечательно. За них он неплохо выручит. Двое мужчин со взглядом исподлобья. Ничего, эту дурь быстро выбьют. Нечего летать по космосу без должной охраны. Дураки всегда расплачиваются жизнью. Или свободой.

Хас закашлялся – воздух в трюме был спёртым, вентиляция работала на минимуме – и приблизился к последней пленнице. Замарашка со спутанными волосами, что-то в ней настораживало.

– Поднимись, – приказал. Ткнул в девушку длинным тон-

ким шокером, пока не посылая разряд.

Злобно зыркнув, девчонка плюнула ему под ноги, два магнитных наручника стянули кисти рук, сковывая её движения. Медленно поднеся шокер, капитан поднял её подбородок, заставляя посмотреть.

– Встань.

Лёгкий разряд по ногам, и девчонка вскочила, крепко сцепив зубы. Из глаз изливалась всё та же враждебность, какое-то неясное бесстрашие, граничащее с безумием. Сэмптон Хас ухмыльнулся: и не таких ломали.

– Раздевайся.

Наручники ослабили, давая ей небольшую свободу, которой она воспользовалась, чтобы броситься на него.

Хас кивнул двоим помощникам – те схватили добычу, не позволяя шевельнуться. Девчонка забилась, но глаза её оставались сухими. Лишь фонтан ненависти и чего-то ещё, что по-прежнему смущало.

Резкий кивок-приказ, и на пол полетели клочья одежды, открывая худую фигуру с маленькой грудью и выпирающими ключицами.

Один из пленных мужчин дёрнулся вскочить, но его наручники и наножики сошлись плотнее, награждая строптивого разрядом. Мужчина упал, выдавая сквозь зубы ругательства.

– Будешь послушной? – холодно поинтересовался Хас. – Или проучить тебя прямо здесь?

Девчонка гордо задрала голову, смерив его презрительным взглядом, по-прежнему полным злости.

– Не девственница. Второсортный товар. Слишком много гонора.

Он снова кивнул своим людям, приказывая содрать остатки одежды. Указал на специальный стол, куда её тут же уложили, продолжая удерживать: двое за руки, третий схватил за ноги, не давая брыкаться.

Хас медленно приблизился, поигрывая шокером и разглядывая раскрытую перед ним обнажённую пленницу. В отличие от большинства своих предшественниц девчонка не смущалась – смотрела скорее с отвращением и даже будто ожиданием чего-то.

– Нравится? – спросил Хас, пытаясь нащупать рычаг давления.

– Пошёл ты, – с едва уловимым акцентом отозвалась добыча, снова плюнув.

– Не будь ты такой грязной... – скривился капитан. – Ко мне её. Вымыть и привязать к кровати. После меня её получит каждый, кто захочет. А ведь могла бы остаться под покровительством до конца полёта, – хмыкнул, глянув на неё.

Ещё один ненавидящий взгляд в ответ.

Ухмыляясь, помощники потащили её в каюту своего капитана. Девственниц приходилось беречь, зато всех остальных Сэмpton Хас не жадничал.

Девчонка не упиралась, будто смирившись со своей уча-

стью, и как-то совершенно безучастно отнеслась к тому, что на неё, абсолютно раздетую, смотрят команда и пленники.

Трое мужчин наскоро засунули её в душ, беззастенчиво отмывая руками все части тела. После обтёрли полотенцем и закрепили на капитанской кровати в виде морской звезды. А сами встали вдоль противоположной стенки, с довольными улыбками дожидаясь капитана.

Девчонка лежала, опустив веки и закусив губу, будто усиленно от чего-то сдерживаясь.

– Страшная, – произнёс первый помощник, присматриваясь.

– Закроешь глаза, – хохотнул второй. В космосе не так часто перепадало поразвлечься, и какая разница, что пленница не вышла мордой лица. – Тебе на ней не жениться.

– Что-то капитана долго нет, – нетерпеливо покосился на дверь третий из мужчин, самый молодой и несдержанный. Вся его поза и лихорадочный блеск глаз выдавали предвкушение.

Словно в ответ на его слова дверь каюты раскрылась, впуская капитана. На цепи он тащил ещё одного пленника: странное существо в лохмотьях, из-под грязных длинных волос сверкал взгляд – непонимающий, отдающий безумием. Хас дёрнул цепь, заставляя пленника приблизиться, и тут же другим концом хлестнул девчонку по ногам.

Дёрнувшись, та открыла глаза. С ужасом уставилась на существо, зажмурилась, трясая головой, но её тело вдруг нача-

ло преображаться: удлинялись руки и ноги, наливаясь объёмом, менялись черты лица, даже волосы.

– Твою... – потеряв дар речи, Сэмптон Хас лишь забористо матерился, разглядывая то, во что вдруг превратилась девчонка.

– Это же... – пробормотал второй помощник.

– Это слишком ценный куш, чтобы его испортить, – придя в себя, ухмыльнулся капитан.

ГЛАВА 1

– Дирайм Форт, – на стол легла объёмная фотография.

Я взяла её, присматриваясь. Меж лопаток засела игла, скользя движения, но уже стало немного легче, чем час и даже полчаса назад. Ищем, как говорила шефиня в питомнике, позитив.

– Командующий орбитальным флотом Зилана, – продолжал собеседник, скрывающийся за выпуклой овальной маской.

Стараясь, чтобы не дрогнула ни одна мышца на лице, я впервые разглядывала изображение того, из-за кого нам пришлось бежать с планеты. Бесстрастное холодное лицо, циничный взгляд тёмных глаз – именно таким и может быть командующий, отдавший безжалостный приказ.

– Ищет временную спутницу для полёта на Хенлор, – продолжал мужчина напротив. Игла меж лопаток не давала моему дару проникнуть в него, выяснить, к какой расе и планете он принадлежит. Вроде бы человек.

– Гарм? – уточнила я, снова внимательно рассматривая фотографию.

Меньше всего на свете хотелось бы сталкиваться с ублюдком. Но мерзавец Сэмптон Хас продал меня тому, кто знал, чем со мной справиться и как мотивировать. А ведь я приняла самую невзрачную внешность, сначала в надежде отпуг-

нуть, а после – готовясь пережить несколько отвратительных минут или часов, и бежать. Бежать к моим малышам.

Повела плечами, стараясь не застонать, взгляделась в прорези, внутри которых за зеркальными стёклами прятались глаза собеседника.

– Гарм. По крайней мере, причин сомневаться в этом нет.

А если и есть, ты их явно скрываешь. Я скользнула взглядом по абстрактному узору на маске. Зеркальные прорези бесстрастно сверкнули в ответ.

– Гармы с их уровнем технологий не терпят у себя чужаков, – увы, я знала об этой расе слишком много. Во всяком случае гораздо больше, чем хотела бы. – И уж во главе флота не поставили бы.

– Совершенно верно, – склонил голову мужчина. – И столь быструю и головокружительную карьеру сделать не позволили бы.

Он явно не собирался объяснять, чем вызвана такая заинтересованность.

– Что ещё? – поморщилась я.

– Импринтинг. Ты должна привязать его к себе.

– Это взаимный процесс.

– Разберёшься, – отмахнулся собеседник. – У вас с этим проще.

Ложное убеждение, но я не стала указывать на ошибку.

– Гармы почти не восприимчивы к импринтингу.

Мужчина откинулся на спинку, переплетая перед собой

пальцы в чёрных перчатках – настолько плотных, что даже форму рассмотреть было сложно.

– Ваша раса славится тем, что может привязать практически любого.

– Мой дар заблокирован!

– Меры предосторожности, – развёл руками собеседник.

Я с трудом сдержала порыв злости. Шефиня тоже любила отдавать взаимоисключающие приказы. Но у нас хотя бы была общая цель! Впрочем, спорить с начальством всегда бессмысленно. Поэтому я прикусила губу, слушая. Сперва осматрюсь, потом буду решать, что можно предпринять.

– Если окажется не восприимчив, тем хуже для тебя, – чётко обозначил позицию мужчина. – Твоя задача сделать всё, чтобы этого добиться. В качестве альтернативы – влюбить, очаровать, вскружить голову – не мне тебе рассказывать про всякие женские штучки.

– Заставить гарма влюбиться? – скептически откликнулась я, на что собеседник жёстко ответил:

– Иначе... понимаешь, чем это грозит.

Я бросила на него презрительный взгляд, промолчав. Мужчина в маске удовлетворённо кивнул.

– В постели предпочитает блондинок. Но женщины никогда не остаются рядом с ним дольше, чем на один раз. Требование хенлоров о спутнице слишком большая удача, чтобы ей не воспользоваться.

Представляю, сколько захотят воспользоваться и попы-

таются подсунуть ему своих кандидатов!

– Это всё?

– Будет ещё одна цель. Но о ней позже. Пока сосредоточься на командующем. С тобой свяжутся.

– Надеюсь, вы меня снабдите хоть какой-то информацией?

На стол легло второе стереофото:

– Соиле Лефф.

Я подняла картинку и вздрогнула. С неё смотрело существо неопределённого пола – длинные волосы, тонкие угловатые черты и пронзительный взгляд. Меж лопаток снова прошило болью, вся моя сущность передёрнулась, жажда преобразиться, но игла не давала, сковывая.

– Андрогин, – в ответ на мою невысказанную догадку снова кивнул мужчина. – При Дирайме Форте неотступно. Как ты понимаешь, защита от метаморфов.

Уж понимаю. Если бы мерзавец Хас не держал у себя такого же – давно обезумевшего, но всё ещё андрогина, – хрен бы он меня раскрыл. Подавила тоскливый вздох: свобода была так близко...

– Они же вычислят меня!

– Постарайся, чтобы не вычислили.

– Они найдут ваш... препарат, дело нескольких дней!

– Значит, у тебя всего несколько дней, – жёстко отрезал собеседник. Поднялся: – Сейчас я ослаблю воздействие метаморфина, без глупостей. Блондинка. Понятно? У тебя бу-

дет всего три капсулы, которые на время могут приостановить его действие, подкорректируешь. Используй с умом.

Обойдя стол, мужчина приблизился ко мне сзади. Я попыталась расслабиться, перевела взгляд в огромное овальное окно во всю стену. Там, снаружи, незнакомые небоскрёбы царапали чужое небо.

Мужчина положил ладони на мои плечи, нажал куда-то меж лопаток, и игла замолчала, вызвав вздох облегчения. Преобразиться, сбежать... Миллиард, Альбин и Гуринь. От меня зависела их жизнь, и не только. От меня зависело, пройдут ли они через то, через что прошла в своё время я.

Снова взяла фото Дирайма. Блондинка? Легко. Пышные волосы, пышная грудь, синие глаза – ни один представитель «сильного» пола не устоит!

Собеседник прикоснулся к спине, побуждая подняться, направил к большому зеркалу. Я оглядела себя, вишнёвый комбинезон не слишком подходил к этой внешности, ещё и неприлично обтягивал увеличившееся декольте, но от моих предпочтений здесь ничего не зависело.

– Хороша, – признал собеседник.

Кивнула. Ещё бы. Вкусы мужчин всех рас весьма схожи меж собой, а мой дар и моё прошлое давно принесли мне все необходимые познания. Девушка в зеркале выглядела сексуально и соблазнительно.

Но что-то смущало, не давало покоя, как зуд от жаркого соития, не принёсшего удовлетворения.

Эта куколка не вязалась с командующим орбитального Флота Зилана, как комбез с её внешностью!

– Точно блондинка? – переспросила я.

– Агенты доложили.

Скорее поверила бы, что он специально пустил такой слух. Но сомневаться в агентах неизвестных, сцапавших меня, оснований не было.

Не отрывая взгляда от фото, я поэкспериментировала с внешностью. Глаза можно оставить, а вот волосы... пожалуй, потемнее. Ещё. Вот так. Длиннее... нет, короче. Нос. Никаких кнопок, чёткий профиль – он не похож на мужчину, который купится на пуговку и реснички.

Теперь разрез глаз... глубина, загадка... Мужчина, о котором ходили слухи, что он ненавидит женщин. Вряд ли его прельстят пухлые губы, как основной признак женственности. Грудь тоже нужно чуть уменьшить, чтобы не подумал, будто я пришла его на неё ловить.

Через несколько минут мы вдвоём с маской рассматривали мою новую внешность. А что, неплохо, даже мне по вкусу.

– Уверена? – мужчина явно сомневался.

– Что можно сказать по фото? – пожала плечами.

– У тебя один шанс. Хотя... пожалуй, документы на ту блондинку мы тоже сделаем. Но как самый крайний вариант.

Хотят – пусть делают, я лишь кивнула.

– Что-то ещё мне нужно знать?

– Пёс. У него огромный чёрный пёс. Постарайся не по-

пасть ему в зубы, говорят, чует предателей за парсек.

Вздохнув, я снова окинула взглядом отражение. Задача представлялась всё непосильнее. Если меня не раскусит андрогин или местные медики, то как обмануть тварь с животным чутьём?

– Это всё, что нам известно. Дальше – твоя задача. Отныне тебя будут звать Лундан Эрмини.

Я едва не вздрогнула. Лундан. Моё настоящее имя. Это специально или совпадение?

За маской разглядеть что-либо не представлялось возможным, и мне оставалось лишь удерживать выражение лица, завершая мелкую детализировку внешности.

Хмыри хенлорские, дар’морн их разорви.

Требование бесило всё больше. Какого вмешиваются в личную жизнь со своими идиотскими условиями предъявить жену или невесту? Понятно, что на Хенлоре особые традиции, но мне-то для чего этот гемор позади причинного места? И ведь не проигнорируешь: мне необходимо туда попасть.

Попытка подобрать кандидатуру тайком – провалилась. Казалось бы, никто не должен знать об условии. Но сразу же, словно тараканы, из всех щелей полезли ну совершенно ничего не подозревающие девицы. Что заставляло предполагать какую-то очень крупную подставу.

– Почему бы не устроить официальный отбор? – предложил Чарес, развалившись в кресле с дефицитной сигарой в руке, которой только-только обзавёлся.

– Идиотская идея, – отрезал тогда я, представив, как мой корабль наводнят алчные стервы всех мастей.

– Подумай, Райм, – Чарес махнул сигарой, оставляя в воздухе едкую полосу дыма. В космосе курить запрещено, так он отрывался с каждым прилётом на любую мало-мальски подходящую планету. – Подружек у тебя нет, а на покупку рабыни хенлоры вряд ли отреагируют положительно.

– Куклы безвольные, а моя невеста должна произвести благоприятное впечатление, – рыкнул я, в который раз подозревая, что условие хенлоров не настолько невинно, как они пытались преподнести. Что-то прознали, твари.

– Вот, – согласился Чарес. – Во время официального отбора нам будет проще контролировать претенденток. Заодно продемонстрируешь, насколько ты считаешься с требованием командования Объединённым флотом. Это точно лучше, чем внезапно возникшая из ниоткуда жена, которую могут заподозрить в фальшивости.

– Знал бы заранее – вырастил бы себе невесту, – проворчал я. Даже самые продвинутые технологии не способны сформировать тело быстрее, чем за месяц, и развить меньше, чем за три года. И этих-то драгоценных трёх лет у нас не было.

Не знаю, какая хенлорская муха меня тогда укусила, что я согласился. Показалось, это действительно выход из положе-

ния, а теперь вот уже который день пожинал плоды под настоячивые предложения Чара спустить пар с новенькой игрушкой.

Сегодня вместо того, чтобы заниматься делом, приходилось сидеть и листать досье десятка красоток – остальные несколько сотен были отсеяны ещё моими помощниками.

Разложив объёмные фото, слепящие фальшивыми улыбками, я потёр лоб, пытаюсь прийти к наилучшему решению. Девяносто процентов блондинок, натуральных и не очень, кто с линзами, кто с пластикой. Криво усмехнулся: Соиле хорошо сделал свою работу, сплетня о моих вкусах плотно проросла среди команды и ушла дальше, на Зилан.

Шиззи, громко зевнув, положила голову на мои колени, выражая соболезнавания. Я потрепал псину за ушами. Скучает, нужно будет слетать подальше от чужих глаз, где она сможет хоть на время стать собой.

Тихие шаги, тонкая рука потянулась из-за плеча, выбирая одну из картинок. Я с любопытством поднял глаза на Соиле:

– Что скажешь?

Молчаливый андрогин лишь качнул головой, вернув фото на стол:

– Показалось.

– Что?

– Не знаю.

Я ещё пару мгновений смотрел на него, ожидая. Но Соиле так ничего и не добавил. Пришлось переводить пристальное

внимание на заинтересовавшее его фото.

Едва ли не единственная из претенденток шатенка. Думай теперь, то ли кто-то не слышал сплетен, то ли решил не придавать им значения. То ли и вовсе догадался о моих планах.

Среди блондинок всех оттенков была ещё лишь одна смуглая брюнетка и одна рыжая, а ведь мы с Чаресом решили давать им больше шансов.

Увеличив фото, я внимательно оглядел девушку. Фигура похожа на натуральную, глаза тёмно-синие, пронзительные – и длинные, мягкие даже на вид волосы. Всё бы хорошо, но она напоминала мне ту, кого я слишком долгое время мечтал убить. И убил бы, появившись у меня такая возможность, не задумываясь. Кого всеми силами пытался вытравить из памяти.

Гигантский особняк командующего, в котором мне предстояло обскакать конкуренток и стать временной невестой худшего кошмара моей жизни, сильно отличался от многоуровневых небоскрёбов столицы Зилана. А уж от нашего питомника, где я жила последний год до изгнания, и подавно. Везде чувствовалась роскошь и холодное безразличие, неуловимый цинизм, с которым военные относятся к жизни и смерти.

Слуга, пристально следивший за моим спуском, подал руку, помогая выбраться из машины, и занялся багажом. То,

что документы утвердили, я считала заслугой своих, с позволения сказать, нанимателей. А вот что делать дальше, предстояло выяснять самой.

– Пожалуйста, идите за мной, дейв Лундан. Я покажу ваши покои. Мы ждали вас.

Холодные, дежурные слова, такие же улыбки. Облачённое в униформу сильное тело скорее подошло бы охраннику, чем носильщику чемоданов.

Учтиво поблагодарив, я направилась по каменной дорожке к дому, повторяя про себя собственную легенду. Кто бы они ни были, мои хозяева, но их власть явно распространялась очень широко. В глубине души я надеялась, что созданная для меня легенда падёт ещё при предварительной проверке. Но нет, я здесь, поднимаюсь широкой парадной лестницей, захожу в огромный холл, с противоположной стороны открывающийся в шикарный зелёный парк.

– Ваши покои на втором этаже, дейв, – мужчина подвёл меня к панорамному лифту, позволяющему любоваться тем самым парком с дальним озером посреди роскошных деревьев. Для чего тому, кто проводит большую часть жизни в космосе, столько пространства?

По коридорам то и дело пролетали различного назначения роботы, а вот живых созданий больше не встречалось, и я почти расслабилась, пока слуга вёл меня в левое крыло.

– Див Дирайм сейчас дома? – поинтересовалась на всякий случай.

– Называйте его лэр, дейв Лундан. Военных оскорбляет гражданское обращение.

Какой мы обидчивый, оказывается.

– Хорошо, конечно, простите, я не знала.

Слуга воспринял мои слова с молчаливым безразличием – мол, мне-то вас прощать не за что, а вот если не воспользуетесь советом – наживёте проблем.

И, к слову, советом я воспользоваться не успела, а проблем нажила на следующем же повороте. Когда невесть откуда на меня выпрыгнуло нечто огромное и чёрное, я даже пикнуть не смогла, как оказалась повержена гигантским телом, покрытым короткой чёрной шерстью. Широкая лапа победно наступила на мою грудь, и в лицо уставилась устрашающая морда.

Всё моё чутьё вопило от ужаса, а глаза тонули в бездонной черноте глаз. Не знаю, что там за разведка у тех, кто меня сюда послал, но тварь передо мной была огромнее и страшнее всех виданных доселе собак!

Удовлетворённо зарывав, монстр обернулся, явно ожидая похвалы. Я непроизвольно перевела взгляд за ним, запоздало удивившись, почему слуга никак не отреагировал? Или это стандартная процедура проверки гостей? И тут же натолкнулась на ещё один взгляд.

Сердце пропустило удар, меж лопатками прострелило уколом иглы. Это был он! С моего ракурса и не самого приятного положения Дирайм Форт казался ещё выше и мощ-

нее.

В отличие от фотографии, оригинал дышал силой и какой-то странной ненавистью, сочащейся сквозь маску холодной учтивости. Сразу же вспомнилось всё, что я знала о гармах. Они прилетели несколько веков назад из какого-то дальнего конца Вселенной, расселились по планетам, и начали медленно устанавливать свои порядки.

Беспринципные сволочи, которые забавы ради ломают жизни девчонкам. Создания, достигшие тех высот эволюции, когда слабый пол становится не нужен сильному, ибо дети давно выращиваются в пробирках, ещё и с желаемым набором свойств. Себе они растят исключительно рабынь для удовольствия, а когда хочется удовольствия более острого, забавляются с рабынями других рас...

Именно среди них пару столетий назад начали появляться андрогины – одни из самых пугающих созданий во Вселенной. Во всяком случае, для нас, метаморфов.

Понимаю, почему хенлоры затребовали предъявить спутницу и невесту: походжения гармов давно шокируют нашу галактическую Спираль, да только силу они умудрились тоже набрать недюжинную.

Несколько долгих унижительных минут моя шпионская цель рассматривала меня, распластанную на полу под лапами гигантского пса, заставляя нервничать и злиться.

Запоздало мелькнула мысль, что, наверное, я выдала не ту реакцию. Любая женщина – что человека, что гарма, что

хенлора, уж не знаю насчёт драгов, – непременно закричала бы, но моя реакция как метаморфа, вшитая в инстинкты, всегда была превратиться в существо, схожее с опасностью. А поскольку сейчас возможность превращения заблокирована... вот и лежала здесь, заполняясь возмущением.

До чего же гостеприимный хозяин, жаль, не разбился вместе со своей пробиркой ещё на стадии зачатия! Сразу видно, как ему нужна невеста и какое будет к ней отношение! И ведь сколько женщин добровольно согласны сделаться подстилками!

– Шиззи, – отрывистый хлёсткий приказ низким, едва вибрирующим голосом. Я с трудом сдержала желание заржать: надо же такого монстра обозвать Шизой! Но психона так вгляделась в глаза, словно понимала мысли, и заодно предостерегала от их оглашения. Нехотя убрала лапу с моей груди, горделиво отступая.

– Давайте я помогу вам встать, дейв Лундан, – проснулся слуга, протягивая мне руку.

Взявшись за неё, я поскорее поднялась, пытаюсь не растерять грацию и не сводя взгляда с бессовестного лица командующего. Похоже, извиняться поганец не собирался, как и здороваться. Ждал, что я, как низшая по положению, первой заговорю? Будь моя воля, ни за что не стала бы подкладывать дров в костёр его самодовольства и хлещущего через край чувства собственного превосходства! Больше всего хотелось проехаться по циничной физиономии чем-нибудь тяжёлым

и сбежать в закат.

Каким образом женщина может привлечь к себе интерес, если пришла драться с конкурентками за вожаденный приз, обладающий весьма сомнительными плюсами – по крайней мере, в плане характера и прочего содержания?

Шефиня учила всегда искать достоинства, даже у трудных детей. Но передо мной был далеко не ребёнок, да и с достоинствами у него оказалось туговато. Разве что подтянутая фигура, которую портило не шибко молодое лицо, а ещё больше – его выражение.

– Спасибо, – поблагодарила слугу, оправляя одежду. – Буду знать, что передвигаться по этому дому опасно.

– Опасно только врагам, – снизошёл до ответа бессердечный владелец особняка, а заодно и орбитального флота Зилана, с явными признаками мании преследования.

От его слов возникло желание удрать – сразу же и без оглядки. Меж лопаток снова свело игой, боюсь, как бы черты лица не поплыли от волнения. Он же не может знать! А вдруг меня уже раскусили?!

– Признаться, совершенно не так представляла первое знакомство с потенциальным женихом, – усмехнулась я, стараясь вернуть равновесие и контроль.

– Знакомство состоится завтра, – бросил Дирайм, разворачиваясь и теряя ко мне всякий интерес.

И что это было? Я с трудом заставила себя не оборачиваться и не прожигать взглядом его мощную спину. И вы-

шагивающую следом псину, от которой по-прежнему веяло опасностью.

– Пожалуйста, пойдёмте, дейв, – отвлѣк слуга, явно не собираясь извиняться за своего хозяина. Я всё же невольно оглянулась, но командующий, как и его тварюка, уже скрылись за поворотом.

– Ну что? – потрепал я нагло требующую поощрения Шиззи за ушами. Та чуть прищурилась, получая удовольствие и не спеша давать ответ.

Странная девчонка. По крайней мере, не верещала, а ведь она не может быть из драгов. Я бы узнал. Метаморф тоже давно сменил бы внешность. Впрочем, это забота Соиле.

А вот взгляд... Уязвлѣнный, почти ненавидящий. Чего она сюда припѣрлась, с такими амбициями? Правда, от сладкой ваты, источаемой другими претендентками, хотелось отмыться. Но тут, пожалуй, я сам виноват, перестраховался. Все умные и опасные были отсеяны изначально.

Дилемма: женщина не должна уронить мою честь у хенлоров, и в то же время не должна слишком много затребовать. Или, того хуже, просечь.

Шиззи по-прежнему смотрела на меня, заставляя жалеть, что не умеет излагать размышления. Но и однозначного неприятия девчонка у неё не вызывала. Хотя, наверное, было бы лучше распрощаться с ней сразу же. Однако сроки поджи-

мают, а кандидатур всё меньше. Все более-менее влиятельные семьи сразу же отпали: от них потом легко не избавиться, начнут изображать оскорблённое достоинство и настаивать на свадьбе. У гармов с Зиланом соглашение: флот охраняет планету, не вмешиваясь в её внутреннюю политику. В своё время гармам было удивительно узнать, что планета, не выходящая в космос, смогла дать им нехилый отпор...

Впрочем, это моя вторая забота. А первая – эти вот... отборные.

ГЛАВА 2

Не то чтобы покои компенсировали мне встречу с хозяином, но во всяком случае, они оказались вполне сносными. Невест разместили в самом конце левого крыла, выделив нам огромную общую гостиную с десятком спален, расходившихся веером из неё.

В гостиной не имелось окон, но сверху её перекрывал купол прозрачного поля, создавая иллюзию, будто помещение открыто. Золотисто-коричневая гамма на диво гармонично сочеталась со льющимися сверху солнечными лучами, не вызывая ощущения шика и помпезности.

Сейчас диваны со столиками пустовали, однако слуга со всей доступной ему учтивостью произнёс:

– Здесь вы сможете коротать досуг и общаться с другими дейвами. Лэр Форт надеется, вы не станете скучать.

Судя по встрече с лэром, ему дела нет до того, будет ли кто-то из невест скучать.

– Столовая на первом этаже, – он махнул рукой в сторону изящной лесенки у одной из стен, где уже заканчивались двери в комнаты. – Там же выход в парк. На время мероприятия контакты с кем-либо, кроме обитателей дома, запрещены.

Я кивнула: это было указано в так называемом контракте, которым меня снабдили так называемые работодатели.

– Пожалуйста, ваша спальня, дейв Эрмини. Будем ждать вас на ужин. Если что-нибудь понадобится, нажмите сюда, – он указал на небольшой переговорный сетевик в стене у кровати.

Моя комната оказалась крайней справа, из неё виднелся парк и кусочек того самого озера. Запустив меня, слуга, оставил чемодан и поспешил откланяться.

Раскладывать вещи не стала, просто убрала чемодан в гардероб. Обошла спальню и небольшую совмещённую ванную, пытаюсь разобраться, не натыкал ли хозяин каких-нибудь скрытых камер. И решила сходить на разведку.

Столовая снизу выглядела столь же роскошно, как и всё в особняке. Первыми в глаза бросились огромные витражные окна-двери, одна из которых выходила на открытую веранду, где стояли ещё несколько кресел, и отсутствие стола – на мой скромный взгляд, непременного атрибута помещения, в названии которого имеется это слово.

Широкой сверкающей лестницей из какого-то ультра-современного материала я спустилась в парк и двинулась в сторону озера. И почти сразу разочаровалась, наткнувшись на тонкую, невидимую за деревьями ограду. Пошла вдоль неё, закипая: похоже, радушный хозяин выделил нам целый пятёк парка и намекал, чтобы дальше мы не совали свои носы.

Я успокоила себя тем, что это ненадолго. Без понятия, как он там планирует выбирать, но в договоре значился срок в

десять дней – не учитывая день приезда и отъезда. Видимо, с намёком, что по одному на каждую из невест. А через две недели его корабль отбывал на Хенлор.

Обойдя за полчаса выделенную нам зону выгула по периметру, я вернулась в дом, отчаянно борясь с желанием сбежать. Знать бы ещё, куда...

Мои малыши. Они не должны пройти через всё то, через что прошла я, попав неоформившимся метаморфом в лапы гармам.

Отогнав навязчивые картины, я вернулась в общую гостиную. На светло-коричневых диванах уже восседали несколько участниц, одна блондинистее другой. Станным рыжим пятном среди них выделялась зеленоглазая малявка, чей вид вызывал сомнение в возрастной категории. Наш, с позволения сказать, жених, не то чтобы молод – во всяком случае, ему уже явно за тридцать, по людским меркам.

Заблокированный дар стучал тупой болью меж лопаток, не давая видеть, чувствовать их эмоции и предпочтения. Приходилось полагаться только на жизненный опыт.

Ни одна из них не походила на коренную жительницу Зилана, и уж тем более на представительницу легендарных драгов – с которыми, впрочем, лично мне общаться не доводилось. Скорее я бы отнесла девиц к обычным людям, что попали в закрытую систему Тверриса при прошлом внезапном раскрытии Спирали, да так и не смогли ни выбраться, ни связаться со своими. А поскольку женщин-гармов давно уже нет

– куклы, которых выращивают уроды себе для развлечений, не в счёт, – выбор подходящей невесты значительно сужался.

Ни одного метаморфа здесь также не могло быть: после того самого приказа Дирайма Форта мы на Зилане под за-претом. Разве только кого-то ещё отправили так же, как меня... но этого я, увы, не узнаю. Вообще до последнего времени не представляла, что у кого-то имеется возможность блокировать наш дар!

Я подсела поближе к веснушчатой: она единственная не выглядела охотницей за положением. Ни один уважающий себя мужчина, на мой скромный взгляд, не окружит свою драгоценную персону такими стервятницами. А ведь у них был ещё сложный предварительный отбор!

– Я Лундан, – представилась, – с Даккана.

– Ого, – удивилась мелкая, – сюда и с других планет берут?

– Приехала к тётё, искала работу, – пожала я плечами, в соответствии с инструкциями, которыми снабдили меня хозяева. – Сама не ожидала, что попаду.

Подозреваю, моя «тётя» – тоже какая-нибудь шпионка моих обладателей, правда, я её в глаза не видела, но голографическое изображение пришлось запомнить с разных ракурсов.

– Паула, – спохватилась девчонка, слегка смутившись.

– Тебе восемнадцать-то есть? – не удержалась я. Годовая работа в питомнике не прошла даром: все, кто ещё не достигли возраста зрелости, вызывали у меня усиленный материнский инстинкт. Ну как вот сражаться за мужика с птич-

кой, когда хочется накормить её и дать в руки игрушку?

– По законам Зилана замуж разрешено выходить с шестнадцати, – ответствовало дитя, заставив подозрительно усомниться: а все из присутствующих знают, что Дирайму Форту невеста нужна временная, или это информация эксклюзивно от моих хозяев? Которые очень уж спешили вписаться в сроки, не дали мне толком времени подумать да вопросы задать. Обещали при первой же возможности встречу со своим посланником, да ведь и гармы не дураки. В особняк командующего попробуй прорвись.

– Вы тоже с Зилана? – подошла к нам ещё одна конкурентка, явно прощупывая почву. Я решила оставить расспросы Паулы до лучших времён и переключиться на остальных.

– А кто-нибудь видел уже Райма? – подала голос из своего кресла самая, пожалуй, дорого одетая из нас блондинка. Между прочим, похоже, меняла цвет волос: глаза были тёмными, кожа смуглой.

– Кроме тебя, Фиона? – хмыкнула последняя из присутствующих.

– Я только на приёме и почти мельком, – отозвалась крашенная, разглядывая сверкающие ноготки. – Но мне хватило и нескольких мгновений, чтобы понять, что это *мой* мужчина!

В её тоне промелькнуло намерение убить любого, кто посмеет возразить. Так и захотелось пододвинуть незабвенного обладателя гигантской собаки к ней поближе, ещё и пы-

линочки стряхнуть – пусть забирает себе это счастье.

– Знакомство должно состояться завтра, – пробормотала Паула.

Задумавшись, рассказывать ли о своём, с позволения сказать, знакомстве с хозяином особняка, я решила, что для конкуренток эта информация будет излишней. Странно, но все они, похоже, считали его вполне блестящей партией.

Впрочем, изгнание метаморфов наверняка не коснулось ни одной из них. А то, что большинству гармов жёны не нужны, очевидно, делало ситуацию ещё пикантней, а добычу – вожаденнее. Отхватить целого командующего!

За общим ужином я познакомилась с остальными девушками, наметив для себя четырёх основных конкуренток. Стервозная Фиона, оказавшаяся дочерью какого-то из богатых предпринимателей – как по мне, вполне подходящая партия для циничного уroda. Ещё одна темнокожая брюнетка с мелкими кудрявыми волосами Гананна, и две более натуральные блондинки Майла и Джастина, мало что о себе поведавшие. Майла с Фионой были из коренных зиланиан, остальные – из потомков людей, прибывших в Тверрис. Во всяком случае, по их собственным словам. Паулу я тоже со счетов не сбрасывала: а вдруг наш гарм любитель девчатинок, в смысле, совсем молодых, иначе почему она так далеко прошла? Но сама по себе девчонка не казалась достойной конкуренткой.

Разошлись довольно быстро: сегодня все устали, у неко-

торых, включая меня, были сложные и дальние перелёты.

Открыв окно спальни, уселась на подоконник, вдыхая тёплый вечерний воздух и вглядываясь в доступный мне кусочек озера. У других девиц даже его не видно – только выделенный нам парк и, возможно, часть парадного подъезда, где нас встречал слуга.

Мысленно костеря своих недоделанных нанимателей, которые не могли дать мне побольше информации о тех, с кем предстоит разобраться, расчищая место к импринтингу с главным гадогармом Зилана, я копалась в сети, пытаюсь выудить хоть какие-то крохи сведений о своих соперницах. Внезапный леденящий душу вой заставил вздрогнуть и едва не вывалиться из открытого окошка.

Наклонившись, я всмотрелась в ту сторону. С озера поднимался лёгкий парок остывающей воды, на противоположном берегу деревья тонули в тумане. Показалось, вижу чёрную гигантскую стрелу, мчащуюся по мощёной дорожке. Далекий окрик, одинокая фигура – отсюда было не разобрать, хозяин ли, или кто-то из слуг выгуливал местного монстра.

Может, нас оградили в целях нашей же безопасности?

На всякий случай запомнив время, я решила понаблюдать. Возможно, как-нибудь вечером переберусь через ограду... или нахально выйду из центрального холла. Никто ведь не говорил, что невестам нельзя купаться в озере.

Собираясь на завтрак, я продолжала костерить своих хозяев. Никогда не прибегала к помощи рук при укладке причёски или нанесении макияжа. Зачем, если тело само выстраивает нужный мне облик? Плюнув на попытки придать волосам приличный вид, я их просто причесала. На несколько мгновений зависла над платьями, одно краше другого.

Хм, сегодня наверняка все девицы вырядятся в свои лучшие наряды, чтобы поразить жениха. А нам нужно не поразить, а выделиться. Следовательно... брючки по фигуре и блузка с вырезом на грани приличия – самое то для первого... хм, второго первого знакомства. В ногах у жениха я уже повалялась, выделилась по самое не могу, мне уже ничего не страшно. Надеюсь.

Расчёт, как ни банально, оказался верным. Все девицы сияли соблазнительными объёмами, упакованными в ворохи тканей всех цветов и фасонов. Даже Паула, которой не особенно было чем сиять в силу недостаточной развитости фигуры.

Всё, что Дирайм Форт думает об обилии разномастных тканей на женских прелестях, секундным порывом отразилось на холодном лице, едва он переступил порог столового зала. Сколь бы быстро с него ни слетело выражение брезгливости, я его всё же уловила.

Дирайм скользнул по моим облегающим брюкам странным взглядом, будто спрашивая: «А вы что же не вырядились?», но озвучивать не стал. Уселся во главе стола, маши-

нально хлопнул себя по бедру, будто подзывая псину. Я даже нервно глянула на дверь, боясь увидеть вчерашний кошмар, но похоже, нервы прочих претенденток пока решили поберечь.

– Пожалуйста, к столу, дамы, – здороваться гарм явно не любил, или не считал необходимым, но хоть одно вежливое слово оказалось ему знакомо. – Как вы все наверняка знаете, я ищу невесту, которая будет сопровождать меня на Хенлор.

Стол, кстати, уже красовался посреди пустого вчера помещения – рассчитанный как раз на десяток невест во главе с женихом. Похоже, из каких-то баснословно дорогих, меняющих плотность и форму материалов.

Голос гарма звучал прохладно и отстранённо, совершенно не располагая к беседе. Дирайм дождался, пока мы рассядемся, и продолжил:

– О вас мне тоже известно достаточно. Поэтому традиционное знакомство мы опустим, уверен, имена друг друга вы уже успели выяснить.

С этими словами он взялся за содержимое своей тарелки, будто сказал всё, что нужно.

– И как же пройдёт первое знакомство? – стрельнула глазками Фиона, определённо кокетничая. Мне тоже было интересно: в конце концов, вчера мне обещали знакомство. Поваляв предварительно по полу.

– Хороший вопрос, – в голосе и взгляде Форта обнаружилось столько льда, что часть девиц стушевалось за пер-

вопроходимку. Та предпочла улыбнуться и с независимым видом уткнуться в собственный завтрак, предоставив отдуваться другим.

Каждая из девушек старалась выждать, вероятно, наслышанная о крутом нраве нашего ценного приза.

Приз же с ленивым безразличием уплетал мясное суфле, не намереваясь помочь невестам, даже намёков не подавая.

Девушки заметно притихли, настороженно прислушиваясь и пытаясь сообразить, что от них нужно. Задавать уютную атмосферу он явно не собирался. Впрочем, ничто не мешало это сделать кому-нибудь из нас. Ничто, кроме страха вызвать неверную реакцию жениха.

Мысленно вздохнув, я припомнила ссоры в питомнике, после которых всячески пыталась примирить малышей и обеспечить им ощущение дома. Других идей всё равно не было, и, перебрав несколько тем для беседы, я выискивала максимально безопасную. Дети любили, когда их расспрашивали и побуждали отвечать, но вот понравится ли это командующему...

— Друг о друге-то мы успели хоть что-то узнать, — попробовала взять быка за... хм, ну пусть будет рога, Майла, буквально повторяя мои мысли. — А вот вы, Дирайм, до сих пор остаётесь загадкой.

Преданное заглядывание в глаза, вероятно, призвано было растопить ледяное сердце, но вместо этого жених посмотрел на неё так, что идиотками ощутили себя все:

– То есть вы собираетесь замуж за человека, о котором ничего не знаете?

– Просто это та тема, которая интересна каждой из нас, – проворковала Фиона, но гарм «интересную тему» не поддерживал.

Идею поговорить о погоде я отбросила как излишне банальную и спешно вспоминала, какие там культурные мероприятия проходят на Зилане. Знать бы ещё, что из них может заинтересовать командующего орбитальным флотом...

Однако меня опередила Паула – то ли в силу природной наивности, то ли каких-то иных причин, она решила сразу же озвучить вопрос, который крутился на уме у всех, но который каждой из нас хватило ума не задавать.

– А как вы будете нас... э-э-э... выбирать?

Во время неоднозначной паузы Дирайм прищипил малявку таким взглядом, что бедняга еле окончила фразу. И этот взгляд мне совсем не понравился – нельзя так смотреть на маленьких девочек! Машинально, как привыкла приходить на помощь детям, запутавшимся в разговоре, я поддержала рыжую:

– Да, расскажите нам, как будет проходить отбор.

Дирайм перевёл на меня потяжелевший взгляд – так и выделось, что он ставит большую жирную галочку напротив моего имени в своей голове. А то и череп с костями.

– Нас ждут какие-то испытания? – проворковала Фиона. В её устах это прозвучало до невозможности неприлично.

– Непременно, – скупой обронил Дирайм, едва глянув на неё, и снова сосредоточился на мне: – А вы что же, не пытались меня поразить? Или таким способом выражаете неуважение?

– У нас с вами разные представления о неуважении, – ответила не отводя глаз. Не уверена, что гадогарм посчитает своё вчерашнее поведение неуважительным, но если не дурак, поймёт, на что я намекаю. А заодно и решила узнать, на что намекает он: – Вас на эти мысли натолкнула моя одежда, или что-нибудь иное?

– Например?

– Откуда мне знать. Поза за столом? – я слегка взмахнула руками, усмехнувшись и давая ему свести всё к шутке. Но урод не принял перемирия:

– Безусловно, вчера лёжа вы смотрелись не в пример лучше, – заявил он, забивая гвоздь в крышку гроба моих отношений с другими претендентками.

Единый изумлённый вздох прокатился над столом. Ах, так? Ну нет, драгоценный, из колеи тебе меня не выбить. Я давно не ощущала себя настолько разъярённой. Поэтому с милой улыбочкой произнесла:

– Не могла проигнорировать ваше приглашение, очень уж хотела узнать ответ на терзающий вопрос.

– Это какой же? – подозрительно переспросил Форт.

– Невеста вам нужна временная и представительская, или на постоянной основе?

Гадогарм сузил глаза, пристально сканируя меня взглядом, словно намеревался перечитать все мысли. По рядам девиц прошёлся ропоток: судя по всему, временное пользование столь жирным кушем не представлялось им приемлемым. Интересно, по каким причинам он не мог просто кого-нибудь нанять?

– Детали мы обсудим с избранницей, – Форт отвернулся к сидящей поблизости Фионе и даже удосужился спросить, не пересекались ли они раньше.

Сомневаюсь, что он мог этого не знать, но Фиона подхватила игру и начала щебетать о каких-то общих знакомых, неизвестных остальным невестам.

Несмотря на её – ну и мои, чего уж, – старания, под конец завтрака Дирайм явно облюбовал Гананну, вопреки всем блондинкам во главе с Фионой. Брюнетка не блистала ни происхождением, ни особенной внешностью, хотя в общем была достаточно миловидна и эффектна. Отец работал в полиции, мать избрала карьеру светской львицы, всячески пытавшейся попасть в более высокие общественные круги. Судя по всему, она и направила доченьку в столь перспективное местечко.

Анализируя у себя в спальне завтрак, я никак не могла найти причину, по которой темнокожая привлекла гармогада. Ну если отбросить, что она ему сразу же понравилась (не верилось). Не коренная зиланка, не особо богата, не блещет какими-нибудь талантами, да и разговор почти не поддержи-

вала.

Размышляя, достала свою любимую забаву, спесайр – плетение пространственных нитей.

Пронесла его с самого Зилана, он попал со мной к Сэмптону Хасу: специальная технология позволяла закрепить на теле, сделав практически невидимым. Даже перекупившие меня наниматели не обнаружили, чему я безумно обрадовалась!

Кроме любимой забавы, в нём имелась ещё парочка полезных функций.

Плетение пространственных нитей всегда успокаивало, позволяло занять руки и мозги. И, наверное, просидеть за любимым увлечением я могла бы до вечера, но настойчивый дятел в голове усиленно отстукивал тревогу. Уже осталось на день меньше, а я не продвинулась ни на шаг. А то и наоборот, оказалась отброшенной на несколько шагов назад. Как прикажете его привязывать? Завалить в постель?

Мне нужно больше информации!

Выглянула в окно. Стайки девиц прохаживались по выделенному нам клочку парка. Отложив спесайр, я твёрдо направилась в общую гостиную.

Там обнаружилась лишь Паула с книжкой, и я решила для начала взять в оборот её.

– Что читаешь? – поинтересовалась скорее в качестве предлога, чем действительно из интереса.

– Мамина любимая книга, – показала она обложку.

– Дала в назидание? – улыбнулась я.

– Мамы уже нет, – вздохнула Паула. – А Йованна не разделяет её вкусов.

– Йованна?

– Папина новая жена. Она и настояла, чтобы я участвовала.

Так. Ребёнок обрёл несколько дополнительных гирек на весах моего отношения, вместе с зародившейся мыслью, а не попытается ли она сыграть и на жалости командующего? Нет, ждать от гарма жалости, конечно, глупо... но кто знает, кого и чем можно зацепить. Даже гармы, при всей их извращённой эволюцией психике, предпочитают живые эмоции пойманных рабынь, а не покладистое обожание выращенных в пробирках кукол. Ну и потом... наверняка может увидеть в ней лёгкую добычу.

Вздохнув, я попыталась отбросить неуместное чувство ответственности. Своих забот хватает, чтобы ещё за чужими детьми приглядывать! Нужно научиться относиться к ней, как к конкурентке.

Перейти к более глубокому прощупыванию почвы мне не дали: дверь, ведущая из особняка в нашу гостиную, распахнулась, и в неё ворвался взлохмаченный ураган с немного безумными глазами, в котором с трудом удалось признать Майлу. Мы с Паулой вскочили, я с досадой отметила, что гениальная идея не сидеть на отведённой территории, а исследовать остальные, пришла не только мне, и некоторые уже

даже успели ею воспользоваться. Правда, едва ли успешно.

– Что случилось? – бросилась к Майле Паула.

Относительно натуральная блондинка, с трудом сдерживая слёзы, упала в ближайшее кресло, бормоча непослушными губами:

– Там... гигантский... чёрный... оно меня укусило!

– Укусило? – присмотрелась внимательнее я, вроде бы кровавых пятен не наблюдалось.

– Почти! – Майла протянула руку, демонстрируя синий след от зубов.

– Хозяин остановил? – снова уточнила я, хотелось понимать, что всё это означает. Он каждую невесту планирует проверять своей жуткой псиной, или просто намекает, чтобы не лезли в дом, а сидели за оградой?

На наши вопли сбежались остальные невесты, история обрастала всё более ужасными подробностями, из которых я так и не смогла выделить ничего толкового.

На обед, как и на ужин, гарм не явился, вызывая нервозность и устойчивое ощущение, будто наблюдает за нами со стороны. Зато все уже знали, что по коридорам бродит гигантская чёрная тварь – мои робкие попытки намекнуть, что это собака, провалились под шквалом возмущённых воплей, мол, собаки такими не бывают.

Весь вечер невесты строили предположения, означает ли это, что нам нельзя выходить в дом – на чём настаивала Майла, – или ей просто не повезло. А ещё – личный ли это

монстр, прилагающийся к нашему свадебному трофею, или зверушка кого-то из охраны.

Первый вариант никого не устраивал, второй вызывал у особо активных желание прийти к жениху с жалобой. Я-то от своих хозяев знала, что личный, но информацию решила бессовестно зажать. После утренних намёков Дирайма разговаривала со мной разве что Паула, остальные девицы поджимали губы и обливали демонстративным холодом. Так что пусть пойдут пожалуются на любимого питомца, глядишь, вылетят поскорее.

Мой дар всегда помогал подстраиваться под любых живых созданий, находиться с ними на одной волне, и в его отсутствие приходилось полагаться на знание человеческой природы и личные наблюдения. Поэтому я пыталась использовать всё, что могла использовать.

В любом случае, девицы решили повременить и дожидаться официального ответа касательно передвижений. Не знаю как кому, а мне это было на руку. Не то чтобы совсем не страшно... но всё же монстр меня не сожрал в первый раз, дадут боги, и дальше не станет.

Поздним вечером, когда тема недоукуса иссякла и все уже готовы были расходиться по спальням, в нашу гостиную заявился Дирайм.

Окинув взглядом свой, с позволения сказать, цветник – судя по выражению морды, сплошные бурьяны с сорняками, – он направился прямиком к Майле. Та, пряча побед-

ную улыбку, картинно постанывала, изображая великие мучения.

– Сожалею, дейв, но ваше пребывание здесь окончено. Завтра с утра вас будет ждать аэрокар.

Похоже, слова лэра Форта отбросили Майлу в то самое состояние глубочайшего ранения, которое она пыталась изображать.

– Я пострадавшая! – с трудом отдышавшись, выдохнула блондинка. – На меня напал монстр!

– Пришлю вам врача, – равнодушно отвернувшись, бросил Дирайм и направился к двери.

Часть девиц окружила несчастную, выражая фальшивые соболезнования, за которыми прятался страх непонимания. Я же вздохнула с облегчением. Одной конкуренткой меньше, причём из тех, кого я посчитала серьёзными соперницами.

Теперь вставал совершенно иной вопрос: критерии, по которым Форт её отсеял. Они по-прежнему были мне абсолютно непонятны.

Разрываясь между выбором: осмотреться в доме или осуществить первоначальный план и прогуляться к озеру, я остановилась на последнем как более безопасном.

Долго выглядывала в окно, и когда показалось, будто в темноте мелькнула чёрная тень и вроде даже мужской силуэт, решилась. Выбралась через опустевшую гостиную в особняк, минуя лифт спустилась по лестнице в центральный холл, с замиранием приблизилась к прозрачной двери в

парк, не представляя, что делать, если она окажется закрыта. Но выдохнула с облегчением, выйдя в тёплый воздух, наполненный множеством весьма приятных летних ароматов.

Какое-то время шла в сторону озера, сожалея, что не могу подобрать необходимые для ночного зрения глаза. Три капсулы, закреплённые на боку прямо на коже, в специальной невидимой, рассеивающей свет упаковке, всё больше притягивали мои мысли. Оставлять их среди вещей я боялась, но и быть уличённой в ношении тоже. Однако пока никто никакими приборами нас не проверял, я предпочитала иметь их всегда под рукой.

Впрочем, попытка разглядеть в ночи жениха – едва ли та ситуация, которая оправдывает расход столь ценного материала. Поэтому я лишь отправилась вдоль озера, всматриваясь и вслушиваясь. Над прогретой за день водной гладью поднимался парок. Фонари, освещающие круговую дорожку, приходилось обходить, чтобы не попасться никому на глаза. Зато они помогали мне рассмотреть противоположный берег. Пару раз казалось, вижу бегущего мужчину и мелькающую перед ним чёрную тень, пока в особо узком месте, где берега разделяли всего несколько метров, я не уверилась в своих подозрениях.

Что же, надеюсь, хозяин сам выгуливает свою псину и надеюсь, рано или поздно добежит и сюда. Времени слишком мало, нужно переходить к радикальным шагам.

Выбрав более-менее удобный пляж, я разделась, и, оста-

вив вещи под ближайшим фонарём, вокруг которого роились мелкие мошки и крупные ночные бабочки, ступила в тёплую, парную воду.

Неприятное илистое дно намекало, что здесь вряд ли купаются, и я старалась не думать о пиявках и прочей мерзости. В какой-то момент даже удалось успокоиться, почти расслабиться, глядя на три лунных серпика, что один за другим всходили меж звёзд.

Пружинящие шаги и отрывистое дыхание бегущего мужчины заставили встрепенуться, и только потом я обнаружила сверкающие у берега красные глаза, что пристально всматривались в мою персону. Затея сразу же показалась дурацкой: а ну если хозяин решит позабавиться, натравить свою Шизу на меня? Ночью да без свидетелей...

Сам упомянутый буквально через минуту выбежал к нам на пляжик. Притормозил, сделал несколько шагов, выровняв дыхание и заодно позволяя мне себя оглядеть: тёмные спортивные брюки и полное отсутствие хоть какой-то футболки демонстрировали, что вечерние пробежки он проводит отнюдь не зря. Даже я, не являясь по природе человеком, ощутила желание полюбоваться чёткими объёмами, а то и пощупать... желательно если он помолчит. Ибо голос «женых» был под стать красным глазам его чёрного монстра.

– Дейв Лундан?

В отличие от меня, он не имел проблем с опознаванием невест во тьме – а может, даже и под водой. Скрывавшей

изрядную часть моего тела.

– Могу я спросить, что вы здесь делаете?

– Купаюсь.

– Насколько мне известно, с подачей воды в ваши комнаты перебоев нет.

Это ирония или зашкаливающая непрошибаемость?

– Насколько мне известно, озера там тоже нет, – улыбнулась я.

– Вылезайте.

– Но... я без купальника, – по телу скользнули неожиданные мурашки, в стоящем на берегу мужчине чувствовалось столько силы и власти!

– Предпочитаете дождаться крокендала?

– Где? – с искренним испугом подскочила я. С такого станет заводить и в озере пару зубастых монстров, не только на суше.

– Шиззи! – осадил псих «собачку», заинтересованно ступившую ко мне.

Сделав несколько шагов, я застыла по пояс в воде, прикрывая руками грудь. Дирайм Форт и не думал отводить взгляд – даже не знаю, радовало ли это, или настораживало.

Я несколько мгновений поколебалась, но Дирайм продолжал с едва насмешливым выражением рассматривать мой выход.

– Отворачиваться не собираетесь? – сняла заколку, распустив сухие волосы: мочить их не входило в мои планы. Рас-

сыпавшись по плечам, они хоть как-то прикрыли оголённую грудь.

Жених продолжал смотреть на меня. Нравится? Я угадала с внешностью? Сложно было разобраться в выражении его лица, но если есть хоть малейшая возможность добраться до него здесь и сейчас... Капсулы при мне, и одной ночи в целом достаточно, чтобы установить хотя бы начальную привязку.

Не то ощутив, не то из каких-то своих соображений, Дирайм неожиданно отступил назад, словно скрывая что-то за спиной.

– Интересно, насколько далеко вы готовы зайти в желании заполучить это место? – хмыкнул презрительно.

– Насколько потребуется, – шепнула я, продолжая медленно выходить из воды.

Ну же? Проклятая игла не давала почувствовать его, понять, чего он хочет и ждёт, насколько я близка к цели. Все мои познания о мужчинах говорили, что не в их привычках отказываться от доступных девушек. Но только не у стоящего передо мной чурбана с циничной ухмылкой. Машинально нащупала локтем скрытые капсулы, пытаюсь сообразить, как незаметно выудить и принять одну из них.

Дирайм ещё раз окинул меня абсолютно бессовестным взглядом, в котором сверкнула неожиданная жадность, будто после пары лет воздержания. Или это я так удачно внешность подобрала, завожу его? Было бы здорово.

Жаль не приняла капсулу заранее: пока он смотрел на меня, никак не могла проделать это незаметно. Отворачиваться женишок по-прежнему не собирался, даже когда я вышла на берег полностью обнажённой. Пытаясь удержать его взгляд, сделала ещё шаг навстречу, скосив глаза на Шизу. Кто её знает, не надумает ли охранять драгоценного хозяина от посягательств на его честь. Однако понять выражение морды псины оказалось не проще, чем гадогарма.

Лёгкий ветерок охлаждал мокрую кожу, развеивал волосы. Я на миг замерла, прислушиваясь к заблокированному дару, пытаюсь нащупать правильную линию поведения.

Мужчина вдруг шагнул ко мне, окутав запахом разгорячённого пробежкой тела – неожиданно приятным, хотя я ещё даже не начала настраиваться на импринтинг. Впился в мои губы таким жёстким поцелуем, словно желая вырвать их или отомстить за что-то.

Целовать причину всех моих несчастий не хотелось совершенно, я буквально заставила себя расслабить губы, отдаться внезапному порыву – когда ещё выпадет такой шанс? Его рука скользнула по моей груди, другая крепко держала голову. Не имея возможности незаметно добраться до капсул, я закинула руки ему на плечи, стараясь быть настолько податливой, насколько позволял мой опыт без учёта способностей.

Под ладонями вдруг обнаружили странные неприятные бугры. Дирайм резко заледенел, почти оттолкнул меня, сно-

ва глядя с такой ненавистью, словно и не было никакой минутной слабости.

– Что это? – не сдержалась я. Всё шло по плану, я же старалась!

– Шиззи, – отрывисто бросил гадогарм, глядя на меня таким взглядом, будто сейчас вышвырнет вслед за неудачницей Майлой.

Собака предупредительно зарычала, но я не могла удержаться. Свет фонаря падал как раз на его спину, всего пара шагов, пока он стоит...

Лучше бы я туда не заглядывала!

Вся спина была изрезана уродливыми старыми шрамами, кое-как спёкшимися, словно недолеченными.

Дирайм медленно развернулся, заставляя ощутить себя преступницей, пойманной с поличным. Глаза наполнились ледяной яростью, будто это я лично сотворила с его кожей.

– Нравится? – из кривой ухмылки раздался такой тон, что я моментально замёрзла, передёрнувшись от пробежавших мурашек.

– Но... – пробормотала, пытаюсь собраться с мыслями. С технологиями гармов и настолько кошмарные шрамы? Зачем, почему он не избавится от них? Или... что может оставить столь жуткий след, с которым не справится медицина тех, кто давно уже выращивают людей и отдельные органы в пробирках?

На миг показалось, он меня сейчас убьёт. Или заставит

принести клятву молчания. Или выгонит с проклятущего отбора, желательно стерев память.

Но гадогарм уже развернулся, больше не скрывая от меня уродливые отметины.

– Не ходите по ночам, дейв, это опасно, – бросил напоследок и продолжил свой бег, почти сразу исчезнув за деревьями.

Глядя вслед, я никак не могла решить, ошиблась ли, или продвинулась вперёд?

Ещё раз неодобрительно обругав меня на каком-то своём, рычащем языке, гигантская псина умчалась за ним.

Пока я одевалась, меня натурально трясло, в озере мерещились те самые зубастые крокендалы, на дорожке – шизоиды под стать Шиззи. Вдобавок ко всему ещё и дверь оказалась заперта!

Вот урод! Думал, буду стучать, просить впустить? Да обойдётся, с меня достаточно пренебрежительного тона и циничной ухмылки!

Недолго думая, я перелезла через тонкую ограду, отделявшую территорию невест. Пришлось потрудиться: ни узор, ни колья сверху, не способствовали лёгкому пути, а кроме того, обычно я просто просачивалась, а не перелезала. Но в моей жизни попадались и более сложные преграды, так что этот рубеж я одолела вполне достойно.

Наша дверь оказалась открыта, и я быстро проскользнула в свою комнату.

Досада от того, что цель была так близка, сменялась недоумением. Похоже, я слишком многого о нём не знаю. Что за тайну он скрывает?

Выгнать сучку к дар'морнам, и дело с концом! Но Шиззи странно на неё реагировала.

Мой собственный дар'морн бесновался, требуя крови. Из-за бесстыжей... – как там её? Лундан, – я пробежал меньше обычного, и он теперь никак не мог уgomониться. Но мысли, что она снова будет путаться под ногами, так откровенно заявляя о своих интересах, заставили развернуться и направиться к дому.

Машинально заперев ладонью дверь, я только потом сообразил, что девчонка осталась снаружи. И вместо душа отправился наверх, в смотровую.

Крокендалов у меня, конечно, нет, но как она себя поведёт, поглядеть стоило.

В круглое помещение с окнами на все стороны, скрытое дополнительным защитным полем, доступ имели только я, Шиззи, Соиле и Ларен, следящий за особняком в наше отсутствие.

– Доброй ночи, лэр Форт, – приветствовал ИскИн, проявляясь у стены голограммой. – Что вам показать?

Опустившись в кресло по центру, я надел виртуальный шлем. Шиззи пристроилась рядом, положила голову мне на

колени.

Шлем позволял общаться с ИскИном в мысленном режиме. Повинуясь моим приказам, вокруг возникали виртуальные окна: каждый участок дома и территории всегда оставался под наблюдением, ИскИн собирал и анализировал данные, предупреждая, если где-то просчитывал процент опасности.

Отсюда было очень удобно следить за поведением девиц, только времени уходило непростительно много. Я даже подумывал, не сделать ли доступ и Чаресу – но жизнь приучила не доверять никому. В том числе друзьям.

Странно, девчонка не появлялась. Я прошёлся поблизости от места нашей встречи – шлем исправно передавал картинку. В дом тоже никто не ломился, ИскИн заметил бы. На всякий случай заглянул в её комнату – но попасть туда быстрее, чем я сюда, она не могла. Пришлось расширить зону отображения.

Хм. Девчонка обнаружилась на ограде – чуть слышно ругаясь себе под нос, перебиралась на свою территорию. Я машинально погладил мирно сопящую Шиззи. Та величественно приоткрыла глаз, дёрнула ухом, намекая, что там тоже нужно почесать, и снова погрузилась в тишину.

Майлу вчера едва не сгрызла, несколько раз пришлось повторить, чтобы отпустила. А на эту Лундан рычит только по моему велению. Даже позволила приблизиться там, у озера.

Девчонка прошла на веранду, закрыла дверь. Боится най-

ти с утра у своей спальни крокендала? Не удивился бы, если бы наоборот, попыталась на соперниц натравить. Это в их стервозной природе.

Миновала пустую гостиную – ничего, завтра успеет поделиться своим открытием, а может и первая сбежит. Снова сидеть, наблюдать за реакцией кучки истеричек. Уже за одно это хочется разгромить всю хенлорью систему!

Пока размышлял, поймал себя на том, что разглядываю её в *ду*ше, выискивая сходство... ну или отличия.

Естественно, каждую из них я рассмотрел в первый же день. Никакие сюрпризы с этой стороны мне не нужны. Ну и неожиданные реакции собственного тела в случае всяких непредвиденностей, вроде сегодняшней.

И всё же, каким образом она оказалась настолько в моём вкусе, вопреки всем тщательно разносимым Соиле сплетням, вопреки всем тем одноразовым потаскушкам, которых я допускал снять напряжение?

Совпадение ли? Или кто-то о чём-то прознал?

ГЛАВА 3

Спала на удивление хорошо: боль меж лопатками почти прошла, возвращаясь только когда я непроизвольно пыталась задействовать свои способности. Немного тревожила возможность вылететь, но коль уж командующий не выгнал сразу, оставалась надежда, что у меня есть ещё немного времени.

Прощание с Майлой намеренно пропустила, и выглянула из спальни, только когда за дверью перестал звучать приторный голосок, обещавший, что она нас не забудет. Может, экс-невеста и пыталась казаться благородной, но звучало как угроза.

Расположившись на мягких поверхностях, девицы что-то бурно обсуждали. Традиционно не отреагировали на моё появление, но я сама приблизилась к ним, желая сориентироваться в последних сплетнях.

– ...постоянно бояться, что любимым твоим знакомым окажется мерзкий метаморф! – вещала Фиона.

Едва заставив себя не вздрогнуть, я переспросила, старательно демонстрируя праздное любопытство:

– Метаморф?

– Это ведь Дирайм Форт очистил нашу планету от этой скверны, – словно недоразвитой пояснила Фиона. Мне ли не знать!

– Разве они кому-то мешали? – пожала плечами Паула, похоже, единственная из невест ещё не сообразившая, что приказы хозяина дома можно только нахваливать. Впрочем, вполне вероятно, светские дейвы выражали своё собственное мнение.

– А вот представь, – подхватила Гананна, – познакомишься ты с парнем, влюбляешься, а оказывается, это никакой не парень, а и вовсе бесполой монстр! Так что всё верно сделали, а то куда не выйти, только и думай, не обманывает ли тебя какой-нибудь из пластически изменчивых!

Ну, допустим, бесполые мы до определённого момента, и вообще мимикрируем под ту расу, рядом с которой живём. Хоть люди, хоть какие-нибудь химеры или вовсе земноводные. Но со временем приобретённые свойства закрепляются.

Впрочем, проводить ликбез среди блондинок не входило в мои планы, поэтому я лишь изобразила удивление:

– А почему вдруг о метаморфах заговорили? Среди невест кто-то подозревается? – хмыкнула, напряжённо ожидая ответа.

– Метаморф у гармов? – презрительно откликнулась ещё одна из блондинок, Верта. – Да знаешь, что бы они с ним сделали?

Уж знаю. К сожалению. Я промолчала, но Верта с каким-то странным удовольствием решила меня просветить:

– Они заставляют метаморфов превращаться в женщин! А потом пускают по кругу!

– Считаешь, хоть одна женщина во Вселенной заслуживает такого?

– Они не женщины! Так мерзким тварям и надо! А ты что, сочувствуешь им?!

– Я? – изобразила искреннее изумление, стараясь не показывать отвращения. Ещё одна достойная партия для гармогада, чтоб они вместе провалились в Спираль! – Это вы их обсуждаете.

– Мы не метаморфов обсуждаем, – назидательно сообщила Фиона, – а приказы будущего мужа.

Фиона не сказала «моего», но это сквозило во всей её позе и интонации.

– Где проходит запись в гарем? – не сдержалась я. Несколько девиц хихикнули, остальные не сочли шутку смешной.

– Мы Майлу проводили, – с присущей ей непосредственностью вздохнула Паула. – Интересно, кто следующий?

Невесты нервно переглянулись, погрузнев. Часть из них оставалась в шикарных платьях, другая часть решила перейти на более скромные повседневные наряды, посему выделиться уже не получилось. Таким составом мы и направились вниз, в столовый зал.

На завтрак Дирайм снова не явился, заставив барышень изрядно понервничать. И если за столом они ещё вели себя благопристойно, ожидая пришествия в любой момент, то после я удостоилась чести быть зажатой в углу.

В принципе, справиться с невысокой Вертой могла бы с полуоборота. А если точно знать, что никто не увидит, то и ещё скорее: наша физическая сила побольше, чем у людей. Но мне интересно было, что ей понадобилось, поэтому когда блондинка впечатала меня в угол на выходе из зала, дожидаясь, пока стихнут на лестнице шаги остальных участниц, я лишь промолчала, заинтересованно приподняв бровь.

– А теперь выкладывай, – прошипела она, воровато оглядываясь. – Где и когда успела поваляться под Дираймом?

– У тебя неверная информация, – хмыкнула я, насторожившись. Она что-то видела сегодня ночью?

– Он сам сказал! – выдала девица, и мой интерес к ней тут же угас. Непонятно каким местом услышала, всё перекрутила – твои проблемы.

– Вот у него и спроси!

Оттолкнув гадину, так рассуждавшую о метаморфах, я с трудом удержалась, чтобы не приложить её блондинистой головой о стену. Зилан всегда был для нас безопасной планетой, там находились несколько питомников... А теперь мои малыши, которых я не смогла уберечь, остались в лапах у неизвестных. Конечно, такие недалёкие дуры здесь не при чём, метаморфов всегда боялись... и, если не кривить душой, то вполне обоснованно. Но всё же слышать это было слишком больно и обидно. За время работы в питомнике я несколько размякла, наверное.

Не желая видеть морды остальных участниц, выскочила в

сад. Прошлась, остывая, возвращаясь в роль домогательницы блистательного Форта. И вернулась в общую гостиную, чтобы нарваться на самого Дирайма.

Скользнув по мне безразличным взглядом, гармогад кивнул, словно дожидался, пока все бабы соберутся вокруг его великолепной персоны. И возвестил:

– Сегодня нас покидает Верта Вейн.

Втянув в себя воздух, невеста взглянула на меня с такой ненавистью, будто это я лично нажаловалась жениху.

– Могу я узнать причину? – с трудом выдала девушка.

– Причины я оставляю при себе, – гадогарм окинул меня взглядом, заставившим вспомнить о прошедшей ночи – будто перебирая в памяти всё, что ему довелось увидеть. И, развернувшись, оставил меня в средоточье злости соперниц и с ощущением, будто специально играет, загоняя в ловушку. Вот вроде ничего не сказал, не сделал, а в очередной раз подставил!

Пока он шёл, я жадно вглядывалась в спину, словно желала увидеть сквозь рубаху эти ужасные следы. Но тело его казалось столь же натренированным и даже великолепным, разглядеть в нём какие-нибудь изъяны не представлялось возможным.

Верта, отмерев, бросилась следом за ним, демонстративно закрыв за собой дверь.

Фиона приблизилась к выходу, прислушалась. Девушки столпились вокруг, побаиваясь откровенно выглядывать в

коридоры особняка, но желая услышать хоть несколько слов.

– Что же случилось? – наморщила лоб Фиона, однако на неё со всех сторон зашикали.

За дверью раздавались невнятные рыдания, пока властный голос их не пресёк:

– Будьте любезны избавить меня от истерик. Вы ознакомлены с условиями. Через час вас будет ждать аэрокар.

Не желая, чтобы блондинка попыталась повесить вину на меня, я поспешила в спальню и там пережидала, пока очередная отвергнутая нас покинет. В отличие от Майлы, квотать она не стала, проплыла ледяной статуей через гостиную в сопровождении всё того же слуги, несущего чемоданы, от величины которых я ощутила себя нищей. Окинула последним взглядом залитый светом зал – я наблюдала через небольшую щёлочку в двери и очень надеялась, что она не заметила, – и величественно выплыла в коридор.

Делиться сведениями и достижениями я и без того ни с кем не собиралась, а уж после всего случившегося передумала бы, даже если бы хотелось.

Понадеявшись, что больше одной невесты за раз... в смысле, за день, гадогарм не выгонит, дождалась, когда дамы попрячутся от жаркого полуденного солнца в тених своих спален и садовых деревьев, и решила отправиться на добычу информации, на сей раз в недрах особняка.

Пустой дом напоминал бы вымерший, если бы не пролетающие мелкие роботы – и те двигались лениво, подвержен-

ные общему настрою. Мысль, что Дирайм или кто-то из его слуг за нами следит, казалась всё более верной. Вряд ли он общался с кем-то из невест, следовательно, углядел что-то в поведении Верты. Или, возможно, узнал что-нибудь новое о ней? Непонимание критериев всё больше нервировало: иначе я давно бы подстроилась под запросы. Не привыкать.

Расслабленно дойдя до холла, чуть посомневалась, выглядывая через огромные стёкла в сад. Но озеро тоже оставалось пустынным, быть соблазнённым гадогарм не спешил. Несколько мгновений колебалась: лифт или лестница? Нам надо, чтобы всё выглядело естественно и нас не заподозрили в шпионаже. Значит... попробуем лифт.

Особняк у командующего разноуровневый – от трёх до пяти этажей, только наша, невестинская часть – двухэтажная. Самую высокую венчал непросматриваемый купол. Во всяком случае, с подлёта я не смогла разглядеть, что там.

Где обитает сам Дирайм, понятия не имела. Да и вообще, зачем ему такие громадные площади? Для выпендрёжа под названием «статус» разве только.

Лифт откликнулся на мой призыв, гостеприимно распахнул двери. Я приблизилась к панели, очень надеясь, что закрываю её от невидимых наблюдателей. Поднесла руку к пиктограмме «Сад», но как можно незаметнее прикоснулась к самой верхней.

Не знаю, ввели ли мои манипуляции в заблуждение возможных наблюдателей, но когда обзорный лифт двинулся

вверх, я изобразила искреннее недоумение и поспешила покинуть кабинку, едва он остановился.

Повезло, здесь тоже оказалось пусто. Вверх убегала ещё одна небольшая лесенка, но соваться туда я не рискнула. Очень хотелось обследовать всё, однако нужно было понять, узнают ли о моей самоволке, и какая последует реакция. Поэтому единственное, что оставалось, это спускаться по лестнице и «перепутать этажи», зайдя на третий вместо нашего второго.

Холлы у лифта на каждом этаже выглядели очень похоже, поэтому сообразить, какие помещения скрываются за дверями и коридорами не представлялось возможным.

Игла меж лопатками снова зашевелилась, не давая ощущать, есть ли поблизости живые и кто. Медленно, изображая праздное любопытство, я топала вниз, и на третьем этаже остановилась, поколебалась и выбрала проход, чуть отличающийся от того, какой ведёт этажом ниже к нашему крылу.

В спине прострелило мгновением раньше, чем нос уловил запах дыма, а уши – приближающиеся голоса.

– ... не собираюсь! – отрезал первый, знакомый гармогадов.

– Ты уже слишком далеко зашёл, – отозвался второй, с хрипотцой заядлого курильщика. – Приём даст тебе несколько дополнительных очков. Там будут представители Хенлора.

– Мы и так летим на Хенлор, – проворчал Дирайм. – И

лишние задержки мне ни к чему. Кому он понадобился?

– Наверняка кому-то понадобился, – многозначительно отозвался собеседник.

Я пыталась сообразить, о каком таком приёме речь, когда шаги внезапно затормозили.

– Соиле, – короткое, резкое, как до этого звучало «Шиззи!».

– Да, – ответил ещё один голос, нечто среднее между мужским и женским, от чего игла прошла спину с новой силой.

Запаниковав, я дёрнулась в ближайшую дверь, другую, третью, пока одна, наконец, не оказалась незапертой.

Заскочила, привалившись к створке и отчаянно молясь, чтобы никто не заметил моего движения. Прижалась ухом к двери, но звукоизоляция здесь была на порядок лучше, чем в наших спальнях: из коридора не доносилось ни одного звука.

Я огляделась и запаниковала ещё сильнее. Комната походила на жилую, причём тоже не в пример нашим простеньким. Всё здесь было напичкано электроникой, затемнёнными виртуальными окнами, на светлых стенах бежали какие-то символы, на молочно-бежевых поверхностях перемигивались приборы неизвестного мне назначения.

Дверь дрогнула, я отскочила от неё, судорожно соображая, куда спрятаться, но так и не успела. На пороге стоял тот самый Соиле Лефф, стереографию которого мне показывал неизвестный в маске.

Пронзительный взгляд белёсых, почти прозрачных глаз,

плавные движения тонких пальцев.

– Что вы здесь делаете, дейв? – раздражающий на каком-то прямо генетическом уровне голос.

Боль между лопатками мешала соображать, тело так и рвалось преобразиться.

– З-з... заблудилась, – с трудом заставляя себя не заикаться, отозвалась я.

– Заблудились? – Соиле надвигался, просверливая взглядом, давя своей силой, от которой задеревенело уже всё моё тело, не только между лопатками. – Это как же нужно было блудить, чтобы доблудиться досюда?

Он – оно? – не улыбался, губы вообще почти не шевелились, лицо казалось застывшей маской, и понять настрой я не могла. Иронизирует? Негодует? Только глаза, живые, излучающие непостижимую мощь, приковывали взгляд, выворачивая мою сущность наизнанку.

– Я... хотела спуститься на лифте, но он повёз вверх, – преодолевая панические волны, попыталась припомнить собственно-сочинённую версию. – Я решила вернуться по лестнице, но, наверное, перепутала этаж...

– И дверь, – припечатал Соиле, достойное оружие своего господина.

– Услышала голоса и испугалась, – я ступила назад, так как он слишком уж приблизился, лишая меня свободного пространства.

– Чего испугались? – уточнил Соиле, заставляя ощутить себя преступницей.

Я пожала плечами:

– Показалось, они ругаются, – решила соскочить с темы несанкционированного доступа в чужую комнату.

– Вы боитесь ссор?

Снова повела плечами, показывая, что хотела бы оставить за кадром свои страхи и причины.

– Вас в этом доме никто не тронет, – изрёк Соиле.

– Действительно? – иронично фыркнула я и впервые обнаружила, что брови андрогина чуть сошлись в намёке на попытку нахмуриться.

– Вы гостя, – отозвался он. Я не стала уточнять, означает ли это, что могу гулять где вздумается. Вместо того огляделась:

– Что это за комната?

– Моя комната, – откликнулся длинноволосый, ещё шагнув ко мне.

– Простите, она единственная была открыта, – пробормотала я.

Случайно ли? Что-то я уже сомневалась. Заманили, чтобы застукать?

В своих попытках отойти от надвигавшегося психа, я добралась до противоположной стены и упёрлась во что-то плечом. Похоже, в одно из виртуальных окошек.

Оттуда хлынула тихая мелодия – приятный мужской го-

лос под звук струнного инструмента выводил дивный напев на незнакомом языке.

На миг я остановилась, зачарованная. Соиле тоже застыл, глаза его расфокусировались, глядя куда-то в пространство за меня.

– Как красиво... – пробормотала я, обернувшись к окошку, но на нём плыли абстрактные цветочные пятна. Похоже, обычный виртуальный проигрыватель.

Соиле восторгнулся, наверное, задал мысленный приказ, потому что песня резко на полувзвуче прервалась.

– Кто поёт? – даже не знаю, что преобладало: желание узнать имя и планету исполнителя, или хоть немного сблизиться с двуполым монстром. Общие предпочтения в музыке – это крохотный шагочек навстречу, так ведь?

– Я проведу вас, – произнёс Соиле, цепко ухватив моё предплечье. Пальцы сомкнулись, от чего игла в спине буквально взбесилась, а перед глазами пошли разноцветные круги. Тело сходило с ума, всю мою сущность выкручивало, но введенная неизвестными хозяевами дрянь цепко удерживала одну единственную форму.

В тонкой руке силы собралось немерено, я не смогла бы вырваться, даже если бы моя собственная не была заблокированной.

Тот, кто заставляет нас оборачиваться, принимать истинную форму... или нужную гармам форму... ещё несколько мгновений продолжал пробираться своим жутким взглядом

прямо внутрь моей души, будто пытаюсь разгадать все тайные умыслы. После шагнул и повёл обратно к выходу, на лестницу и до самого моего этажа.

– Вам туда, дейв, – показал в направлении невестиных покоев, наконец-то разжимая тонкие пальцы.

– Благодарю, – я поспешила сбежать от греха подальше.

Вдали от раздражителя мозги заработали лучше; по крайней мере, отдышавшись, я попыталась проанализировать увиденное и услышанное.

Во-первых, странное помещение. Если в нём и были другие двери, то скрытые от поверхностного взгляда. С таким количеством виртуальных окон, оно могло бы сойти за чей-нибудь рабочий кабинет.

Прикрыла глаза, вспоминая детали, которые не успела рассмотреть, но постаралась выудить из памяти. Изящная чашка на небольшом выдвижном столике, ваза с цветами на полу у окна, рядом с диванчиком, заваленным разноцветными декоративными подушками. Не то картинка, не то фотография на стене меж виртуальных экранов – не помню, что на ней изображено, но всё вместе вызывало ощущение скорее женского пространства. Правда, женщина, работающая у гадогарма?! Да и Соиле сказала, что комната его.

Во-вторых, музыка и странная реакция на неё. Оставалось только сожалеть, что он не назвал исполнителя и у меня не было ничего, чтобы записать хоть фрагмент. В многоуровневой сети без зацепки не найти.

Не успела я немного выдохнуть в собственной спальне, как Дирайм Форт добил меня, притащив своего несносного андрогина ещё и на обед!

Невестам хватило бы присутствия и самого жениха, а с таким сопровождением не знаю, как половина не грохнулась в обморок.

– Мой атташе Соиле Лефф, прошу любить и жаловать, – представил один гадогарм второго.

– Ваш друг? – стрельнула глазками не совсем натуральная блондинка с противным именем Вонса.

– Друг и незаменимый помощник, – отозвался Дирайм. – Мы с ним, можно сказать, неразлучны.

Да, мои «наниматели» говорили то же самое. Неужели же-них давал девушкам освоиться, не показывая андрогина сразу? А ещё я отметила, что главногад обращается к гаду-атташе «он» – а я уж было подумала, вдруг просто в Соиле больше женского начала, с этими андрогинами никогда толком не знаешь, к кому они ближе.

Впрочем, в среде гармов – наверняка к мужикам.

– И чем же вы занимаетесь, Соиле? – я оказалась не единственной, кто смекнул, что благосклонность андрогина может сыграть на руку. Вонса, используя весь арсенал ужимок, в полную силу атаковала недомужчину неотразимой женственностью.

Лично я предпочла выжидать, наблюдая и разглядывая «незаменимого помощника». Волна тёмных волос собрана

в хвост, от чего черты лица казались ещё тоньше, а глаза – пронзительнее. По-мужски плоская грудь под светлым комбинезоном, по-девичьи стройные ноги в высоких сапогах. Очень сомнительно, что на него подействует банальный флирт. Как и на жениха, впрочем.

– Ловит метаморфов, – усмехнулся Дирайм, окинув претенденток таким взглядом – мол, сдавайтесь, коварные!

– А потом? – не унималась Вонса, пытаясь расстрелять глазами обе мишени, от чего время от времени возникало ощущение, будто у неё косоглазие.

– Готовит, – отозвался главный гадогарм, пока вспомогательный молчаливо оглядывал нас, – и подаёт на стол.

Едва не подавившись куском мяса, я с трудом заставила себя его проглотить, очень надеясь, что это такая несмешная шутка. К моей радости, не я одна отреагировала испорченным аппетитом: дамы начали подозрительно поглядывать на тарелки, справедливо полагая, что от того, о ком ходит слава по всей планете и далеко за её пределами, ещё и не такого можно ожидать. Я тоже предпочла перейти к десерту – слава космической Спирали, Дирайм вопросов не задавал, молча наблюдал, уж не знаю, какие выводы делая.

Соиле сидел довольно далеко от меня. Я по-прежнему ощущала его силу, но игла лишь тупо колола, не заставляя взрываться от боли всю спину.

К счастью, тема метаморфов заглохла стараниями Фионы с Гананной. Вонса и ещё одна девица по имени Зинга, сидя-

щие рядом с Соиле, пытались кокетничать с ним, усиленно не замечая его, так сказать, особенности. Для обычных людей он был всего лишь человеком, пусть и с отклонениями.

С Дираймом девушкам пришлось сложнее, тот отвечал односложно и беседу поддерживать не врался. Не сказала бы, что их интерес ему нравился – скорее тяготил, насколько я могла судить по скудным крохам, которые долетали сквозь заблокированный дар, и знанию человеческой мимики.

Как привлечь его внимание? Спросить при всех о шрамах? Судя по реакции на озере, это прямой путь к вылету. Вести пустые светские беседы? Любая из нас это может, тогда в чём суть его выбора?

– Что вы так пристально меня разглядываете, дейв Лундан? – внезапно перебив очередные речи Фионы, поинтересовался он через стол.

– Изучаю, – отозвалась я.

Дирайм хмыкнул, но одобрителный это хмык, или порицательный, я не разобралась.

– Меня? – всё же удостоил вторым вопросом.

– Конечно. Хочется понимать, какая женщина вам нужна и какие черты вы считаете добродетелями.

Дирайм заинтересованно приподнял бровь под гневные стрелы Фионы – я сомневалась, что добродетели как таковые ему в принципе необходимы, но практичный подход он мог оценить. Надеюсь, влюблённая дура, преданно заглядывающая в глаза – не его типаж. Может, подойдёт договор?

– Да, расскажите нам! – подхватила мысль крашенная, но Дирайм, проигнорировав призыв, снова спросил:

– И что уже успели выяснить?

Так. Про события у озера он, слава Спиральным завихрениям, молчит. Значит, и мне лучше помолчать, и без того слишком много намёков было сделано. Приём? Пока я решала, стоит ли испытывать на прочность его терпение и выдавать ценные сведения, он сам подтолкнул меня к этому:

– Забрались в чужие апартаменты вы тоже исключительно в изучающих целях?

Ну что за дурная привычка выставлять на обозрение? Или это часть плана? Невесты притихли, я снова почувствовала раскалённый, выплавляющий мою сущность взгляд Соиле.

– Вас интересует, что я узнала? – улыбнулась, решив на этот раз не оправдываться.

– Извольте.

Соиле непривычно напрягся, давая мне ещё одну ниточку. Как её использовать, я пока не понимала, но проверить стоило. Единственное, что я узнала в его – или не его, – комнате – это странную реакцию на странную музыку. Но андрогин так пристально вперился в меня взглядом, будто обещая убить при разглашении секрета.

– Вас приглашают на какой-то приём, который вы предпочли бы проигнорировать на дальних позициях, желательно в другой галактике. Но ваши ммм... помощники уверены, что вам необходимо там побывать. Вероятно, появиться на

приёме предпочтительно с той же кандидаткой, которую вы планируете представить хенлорам. Следовательно, времени у нас меньше, а вот требований?

Девушки сидели затаив дыхание, ловя каждое моё слово и досадуя, что столь ценная информация прошла мимо них. Отдавать её было жаль, но из всей доступной она казалась наименее важной. К тому же, внимание гармогада я снова привлекла и планировала удерживать, сколько смогу.

– И? – Дирайм оставался непроницаем, лишь откинулся на спинку, упёршись ладонями в стол.

– Изящно двигаться и словоохотливо поддерживать беседу – очевидные, которыми наверняка наделены все ваши избранницы, прошедшие предыдущие этапы.

– Вы нашли в себе какие-нибудь дополнительные умения? Может, стрелять из лучевика или петь? – его бровь насмешливо приподнялась.

Стрелять – несомненно, но об этом гармам точно знать не следует. А вот насчёт пения...

Идея пришла внезапно. Благодаря свойствам моего тела, с имитацией звуков никогда проблем не было.

– Могу и петь... если это непременно условие для приглашения.

Женская злость ощутимо сгустилась. Уверена, каждая выжидала момент, чтобы сообщить, что она тоже – не только петь, а ещё и вышивать, и на руках вокруг дома, только выбери... Лишь Дирайм, сохраняя спокойствие, кивнул снис-

ходительно:

– Спойте.

Хоть я и не понимала смысл чужого языка, но память у меня всегда была отменной, в том числе на звуки. Слух, намного острее, чем у людей, и более широкий диапазон звуков, которые могла воспроизводить в различных физических формах, давал мне преимущества, о которых никто не мог знать. Настроившись, я попыталась припомнить тот фрагмент, что слышала утром – крохотный, но всё же слишком яркий. И ещё – явно не безразличный Соиле. Тихо, без слов, начала напевать.

Глаза Соиле на миг расширились, в них мелькнул страх – к моему изумлению, самый настоящий. Впервые я видела подобные эмоции со стороны андрогина! Через мгновение лицо затвердело всё той же непроницаемой маской, и я спешно перевела взгляд на Дирайма.

И замолчала.

Не только потому, что дальнейшей мелодии не знала – командующий орбитальным флотом Зилана смотрел на меня пристально, подавшись вперёд, так, что не оставалось сомнений: я вошла на какую-то частную запретную территорию.

– Где вы слышали эту песню, дейв? – резкий голос резал льдом, заставляя усомниться, верную ли тактику избрала.

– Где-то слышала, – пожала плечами.

– Будьте любезны вспомнить.

– Последние годы я жила на Даккане, так что, скорее все-

го, там, – отозвалась, физически ощущая напряжение Соиле. И что за тайну ты скрываешь? Тоже не совсем помощник, не совсем друг?

Дирайм моим ответом остался не удовлетворён. Поднялся, резко отодвинув изящный стул, и, бросив «До встречи, дамы», в сопровождении подоспевшего Соиле покинул онемевших нас.

– Ты говорил, она ничего не успела узнать, и вообще ты склонен поверить, что действительно заблудилась!

Я ходил между пальмой, упиравшейся в окно внушительно отросшими ветвями, и диваном. Сидящие под первой Шиззи и на втором Соиле следили за мной глазами, определённо не одобряя. Я и сам себя не одобрял: не думал, будто что-нибудь способно вывести настолько.

– Говорил, – признал Соиле.

– Тогда какого хёрга она поёт песню призыва дар’морна?!

Соиле молчал. Зато мой собственный, потревоженный дар’морн готов был мчаться обратно и слушать... слушать.

Остановившись у большого ростового окна, я попытался уgomонить проклятую тварь. Словно почувствовав, Шиззи приблизилась, ткнулась в бедро, подставляя голову под ласку.

– Что ты о ней скажешь? – выдавил я наконец.

– Она похожа на Мирру? – вопросом на вопрос отве-

тил Соиле. Единственный, кто знал правду. Очень большую часть правды.

– Проклятье. Да, слишком похожа. Но это не она.

– Не метаморф, – подтвердил Соиле. – Насколько я могу судить.

Обернувшись, я остановил взгляд на друге, зная и бесспорно пользуясь тем, как плохо он это выдерживает. Вот и сейчас откинулся на спинку, заложил ногу за ногу.

Нас слишком многое связывало. В том числе и то, что мне хотелось бы забыть.

– Я рекомендовал бы её, – неожиданно отозвался он, и мысль вязко пробралась внутрь, заставляя пробовать себя на вкус, рассматривать с разных сторон.

– Причины? – холодно уточнил я.

– Она умна.

– От умных я избавлялся первым делом.

– Настолько, чтобы невзирая на это, сюда попасть. Настолько, чтобы не желать вечного брака и удовлетвориться временным договором.

– Вы же с Чаресом были против договора, – напомнил я.

Это то, чего я хотел изначально: выбрать женщину, которую можно попросту купить! А потом банально послать, придав ускорение круглой суммой. Не они ли настаивали, что хенлоры моментально раскусят подвох?

– Отбор сделал своё дело.

– Это всё? – саркастически приподнял я бровь.

– Нет. Самое главное – она похожа на Мирру, и будет постоянным напоминанием, для чего нам нужна. Или с этим проблема?

– Проблема?! – рыкнул я в ответ на пронизательный, не щадящий взгляд Соиле. – Только мысль о мести удерживала меня в сознании, когда... – я замолчал, потрепав Шиззи по голове.

Однажды в раскалённом боте, думая, что нам уже не выжить, я выложил всё истекающему кровью Соиле. Но повторяться – удел слабых.

– А явная схожесть не позволит тебе увлечься.

– Думаешь, я способен увлечься? – недоверчиво хмыкнул я. Он знал меня слишком хорошо, чтобы поверить в подобный абсурд.

– Не способен, – отозвался со странным, незнакомым выражением на лице. – Надеюсь, так и будет.

– Не сомневайся. Меня волнует другое: её внешность может быть не случайностью.

– Держать на виду, – кивнул Соиле. – Выяснить мотивы. Нам нужно понять, что привело её сюда, и как можно использовать в наших целях.

Вспомнилась ночь, обнажённая кожа в каплях озёрной воды. Поцелуй, сорвавшийся вопреки моему желанию, и осознание, ударившее под дых раскалённым клинком. Пожалуй, Соиле лучше ничего не знать.

– Это не то, что мне нужно от невесты, которую я повезу

к хенлорам. С девчонкой можно поработать и без женитьбы, не ставя планы под угрозу.

– Тогда Вонса, – губы Соиле презрительно изогнулись. – Готова отсосать даже андрогину, даже не зная, есть ли что.

После обеда зарядил дождь. Подозревая, что меня припрут к стене, на этот раз всем коллективом, я сбежала в спальню и отсюда любовалась стекающими отовсюду тучами, а потом – разрядами молний, прошивающих грозовое небо. Когда дождь хлынул стеной, не удержалась, поспешила через гостиную, к моему счастью, пустовавшую, на лестницу.

Струи лупили в купол, в комнате царил полумрак и даже слабо доносился свежий воздух, но задерживаться я побоялась. Скользнула вниз, сквозь столовый зал в наш садик.

Однако остаться полностью незамеченной не удалось. На пустой веранде, когда я уже почти шагнула на крыльцо, из стоящего спинкой кресла поднялась фигура. Узнав андрогина и обругав себя за невнимательность – так спешила, что даже не почувствовала! – я мысленно застонала, растерянно закусив губу для публики в его лице.

Соиле Лефф приблизился, заставляя иглу в моём теле напрячься, затвердеть и исходить огненными искрами. Я ступила немного назад, когда он подошёл вплотную, просверливая взглядом мои глаза, и всеми силами заставляла себя

молчать. Не задавать вопросов – пусть сам начинает разговор.

– Дейв, – он ухватил меня за руку чуть выше локтя, и на миг по его лицу скользнула волна неприязни, будто это самое противное, что он мог сделать. – Если вы ещё хоть раз вспомните эту мелодию или где её слышали... Поверьте, ничто не задержит вас рядом с Дираймом.

Сейчас он как никогда походил на гарма, спесь и грубость затмевали ощущение утончённости, доли женственности, делая слишком мужчиной. Я с отвращением подумала о бедных девицах, вынужденных его ублажать. И одного, и второго, впрочем.

Интересно, тут нет слежки, или он сможет удалить запись? Или он здесь по велению великого босса?

С этим андрогином что-то было не так. Я чуяла, но из-за прожигающей боли и заблокированной силы не могла нащупать.

– Если я скажу, где её слышала, ему ведь не составит труда проверить, – отозвалась тихо, наблюдая за реакцией.

– Исход этого отбора во многом зависит от моей рекомендации. Вы – ещё – не вылетели, – взгляд оказался холодным и пробирающим, ни намёка на страх.

– Пока вы на моей стороне, я ничего не помню, – отозвалась на свой страх и риск. Меньше всего хотелось заводить такого врага! Оставалось надеяться, что он сочтёт ответ положительным.

– Если я пожалею о своём решении – вы пожалеете, что родились на свет, – процедил он.

Строго говоря, метаморфы не рождаются... не всегда рождаются. Слишком много вариантов. Но поправлять я не стала. Отпустив меня, Соиле повернулся ко входу в столовый зал, а я поспешила сбегать с крыльца. Ужасно, что приходилось действовать вслепую! Так и до провала недалеко.

Похоже, на песню реагировали оба гарма, причём второй скрывал от первого, что она у него имеется. Казалось бы, мелодия, такая ерунда... Но за ней явно крылась какая-то тайна, которую мне хотелось разгадать. Не просто хотелось – было жизненно необходимо.

Стараясь успокоиться, я впитывала дождь и через несколько минут сделалась абсолютно мокрой, тёплые струи стекали под блузу, наполняли брюки и спортивные туфельки. Понадеявшись, что за пеленой меня никто не разглядит, я перелезла ограду – на этот раз она далась куда легче, – и пошагала к пустому озеру, которое пузырилось под напором небесных потоков.

Дождь я любила всегда, вода – такая же податливая и изменчивая, как моя сущность. Даже мысли о крокендалах не испугали, вяло скользнули и растворились, особенно когда я обнаружила вдалеке беседку из тех же ультра-современных материалов, какими блистал весь особняк.

Белый пол моментально впитал стекающую с меня влагу. Сидение приняло мою форму, едва я его коснулась. Струи

залетали внутрь, позволяя наслаждаться буйством стихии, и я сидела, опершись на ограду, и кайфовала.

Когда в руку что-то ткнулось, машинально погладила, и только потом посмотрела на мокрый ком шерсти гигантского размера.

На меня с молчаливым любопытством, смесью настороженности и снисхождения глядели чёрные провалы глаз Шизы. Если, конечно, тут нигде не живут её сородичи.

– Шиззи! – судя по окрику, не живут.

Мысленно застонав, я пригладила мокрые волосы, представляя, как ужасно сейчас выгляжу. Это должно было быть только моё время! Но мокрый гадогарм испортил уединение, ввалившись в беседку в тех же спортивных брюках, но на этот раз в футболке. Промокшая, она облепляла грудь и спину, демонстрируя упругую мускулатуру. Но под ней тех жутких шрамов заметно не было, от чего я даже усомнилась, не примерещились ли они мне? Или, может, потенциальный жених специальный грим наносит, отпугнуть потенциальных невест?

– Не ожидал встретить здесь кого-нибудь в такую погоду, – едва запыхавшийся гадогарм оказался на удивление многословен.

– Я тоже думала, вы совершаете ритуальные пробежки только по ночам.

– Предпочитаю менять расписание, – с намёком откликнулся он.

– Шиззи, наверное, скучает, когда вы на орбите, – я ещё раз опасливо погладила зверюгу, не представляя, что может ей взбрести в следующий момент. Вдруг снова превратится в страшного монстра и решит повалить меня ещё разок по полу? Или вовсе мной перекусить.

Всем своим видом источая гордое презрение, собаченция улеглась у ног хозяина, не сводя с меня пристального взгляда.

– Шиззи всегда со мной, – жёстко откликнулся гадогарм. И вдруг добавил требовательно: – Музыка, Лундан. Где вы её слышали?

– Я же уже ответила, – повела плечом.

Дирайм шагнул ко мне, полыхая такой яростью, что я тоже предпочла подняться. Но это не защитило от его гнева: он сделал ещё шаг, вынуждая ткнуться спиной в ограждение, и буквально навис, упёршись руками по бокам от меня.

– Вы не могли слышать её на Даккане.

– Почему? Он не подключен к общей сети Спирали?

– То есть вы понятия не имеете, что это?

Я развела руками – к сожалению или к счастью, не имела. Но очень хотела бы иметь!

– Вы не лжёте, – неожиданно огорошил Дирайм.

Не заметила, чтобы он использовал какие-нибудь приборы, которые мне всегда легко было обмануть: в таких минимальных диапазонах моё тело без труда подстраивается, выдавая нужные рефлексы. Но вот от природной проницатель-

ности попробуй скройся. Знать бы ещё её пределы...

– Вы носите с собой тайный детектор лжи? – усмехнулась я, внимательно наблюдая за реакцией.

– Непременно, – отозвался он.

Лицо жениха оказалось так близко. Наверное, я впервые могла разглядеть его, пусть при хмуром пасмурном свете. Тёмные глаза, такие же грозовые, как небо над озером. Прямой, я бы даже сказала, породистый нос – впрочем, что такое порода для гарма, если можно задавать любые желаемые свойства потомству? Резкая, жёсткая линия губ – вдруг вспомнилось, как они жадно сминали мои в каком-то диком, не вяжущемся с гармами порыве.

Хотела было забросить руки на плечи – беседка ничем не хуже любого другого места для создания импринтинга, но словно почувствовав, он отступил, оглянулся в сторону дома. На миг показалось, глаза его как-то совсем недобро сверкнули, зрачки словно вытянулись, будто оттуда глядело нечто иное, свирепое и беспощадное. Примерещится же!

Гармы не влюбляются, напомнила я себе. У них не сносит крышу, у них скудные эмоции, которые они питают, подчиняя прочие народы и развлекаясь с женщинами из пробирок. На них почти никогда не действует импринтинг. Их невозможно увлечь!

– Вы так рьяно предлагаете мне себя, – насмешливые слова, снова ранящие гордость. Нужен ты мне, кусок дерьма!

– И что же мешает вам воспользоваться? – улыбнулась я.

Надеюсь, одного раза будет достаточно, чтобы ты оказался в моей ловушке! А там... Я тебя так привяжу – всю доступную силу вложу! И отыграюсь за все твои сволочные выпады.

– Я ещё не сделал выбор, – гармогад откровенно самоудовлетворялся. – Хотя... предварительно перепробовать всех невест, чтобы наверняка не ошибиться – перспектива весьма заманчивая.

– И что же останавливает? Боитесь, что вас на всех не хватит? – я положила руки за спину, на ограждение, чтобы не чесались вклепить гармогаду по морде. Он снова двинулся ко мне, склонился к уху:

– Такими примитивными приёмами меня не зацепить.

Голос обжёг нотками, каких я раньше не слышала в резких хлёстких звуках, вырывающихся из его рта. Так, похоже, кто-то включается в игру... не знаю, осознанно ли. Поднажав, я, возможно, могла бы заполучить его здесь и сейчас, но все мои инстинкты кричали, что сорвавшись с крючка, он потеряет интерес и больше не предоставит случая. Чуть подразнить, показать, что не настолько я доступна...

– Дамы скучают, – усмехнулась я, обнаружив в его взгляде лёгкое недоумение.

– Пусть, – пожал плечами Дирайм.

– Я разгадала ваш план. Усадив в клетку, предоставить им проявить свою дурь и выбрать наименьшую?

– Такой план чем-то плох?

– Я вообще не могу понять, зачем вам наличие дури в же-

не.

– Со слишком умными женщинами слишком сложно расставаться, – пустив мороз по моей коже, откликнулся он. – А вам, Лундан? Зачем вам место моей жены?

Я замерла. Это проверка, но чего от меня ждут?

– Надо же, вы умеете разговаривать, – улыбнулась я.

– Отвечайте.

– Обязательно отвечу. Мужу, – снова улыбнулась, делая шаг вперёд. А, хвост крысогуя! Чего тянуть, чем скорее, тем лучше. Только капсулу выудить.

Словно почувствовав, гадогарм ступил к выходу из беседки.

– Зря вы не воспользовались шансом, – усмехнулся, скотина! Уж не знаю, что он имел в виду, но сугубо субъективно была с ним полностью согласна. Очень зря!

Устремилась было следом, однако лапушка-Шиззи вдруг показала клыки, предупредительно зарывав.

Гадогарм даже не оглянулся. Оставалось стоять и смотреть, как струи смывают из видимости сильную фигуру с прямой военной выправкой.

ГЛАВА 4

Затяжной дождь согнал скучающих невест в гостиную. Я чуть помедлила у двери, прислушиваясь – входить под их взглядами не хотелось, хотя от меня уже натекла внушительная лужа.

– ... всегда вместе, – звучал голос одной из девиц, кажется Зинги – той самой, что вместе с Вонсой обхаживала андрогина. Похоже, именно его и обсуждали.

– Даже в постели? – хихикнула Вонса. Вот дура, ну неужели не доходит, что за нами постоянно следят! Не гадогарм, так его гадские помощники!

– Ох, меня сейчас стошнит, – жеманно откликнулась Зинга.

– А вдруг он приглашает своего лучшего друга поучаствовать? – не унималась Вонса. – Они же неразлучны! – судя по голосу, она кривлялась.

– Зря вы, – пожурила Гананна. – Жених ещё приревнует, что внимание не ему.

– Зачем ты вразумляешь глупышек? – хмыкнула Фиона. – Чем быстрее приревнует, тем быстрее выгонит.

Наступила неловкая тишина. Воспользовавшись ею, я проскользнула внутрь.

– Лундан! – окликнул кто-то из девиц, но я поспешила в спальню:

– Прости, хочу поскорее переодеться!

Долго стояла под душем, впитывая тёплую воду, думая о моих малышах. С этой проклятой иглой в спине я не могла почувствовать их, узнать, как они. А ведь я их почти спасла. Успела запихнуть в одноместный спасательный бот, всех троих! Как раз перед захватом корабля. Даже сигнал получилось подать, надеялась, если я не успею, шефиня пришлёт кого-то на помощь.

Решительно выключила воду, сжимая зубы. Я привяжу этого треклятого гадогарма, и тогда смогу ставить условия моим хозяевам! Что там им от него нужно? Надеюсь, нужно очень сильно – достаточно для того, чтобы понимать: никто, кроме меня, больше не сможет к нему подобраться.

Сегодня же ночью использую капсулу и отправлюсь его искать. Ни одно живое существо не устоит против метаморфа, который считывает реакции и подстраивается под них! Даже такие скудные, как у гармов. Лишь бы Шиза не помешала.

Нацепив прохладную улыбку, я вышла в общую гостиную, надеясь обзавестись ещё хоть какой-то информацией.

Не успели девушки меня обступить – всем было интересно, что это за музыка и почему оба гарма так на неё отреагировали, – как дверь отворилась, пропуская нашего жениха собственной персоной.

Снова чётко, будто ждал, когда все соберутся.

– Нас покидают Зинга Крауд и Вонса Соч, – с нахрапа вы-

дал он, заставив девиц нервно побледнеть и судорожно переглянуться. Хм, похоже, мы и парами выдворяем, не только одну за раз...

– Этак вы всех разгоните раньше, чем пройдёт десять дней, – томно хлопнула глазками Фиона.

– Если я вижу, что невесты мне не подходят, для чего держать их здесь? – холодно откликнулся Дирайм.

Действительно. Я промолчала, лишь усмехнулась, но он вперил в меня пронизывающий взгляд, словно спрашивая: «Вы хотите что-то сказать, Лундан Эрмини?»

Расстроенные и оскорблённые невесты отправились в свои спальни, но жениху они уже были не интересны. Он продолжал просверливать меня взглядом, от которого становилось неуютно.

А что, если я прямо сейчас запрыгну к нему на колени и наброшусь с поцелуями? Уселся вон, будто собирается общаться!

Ответить на этот вопрос не пришлось.

– А когда мы познакомимся поближе? – со свойственной ей обезоруживающей наивностью произнесла Паула.

– Познакомимся, – кивнул Дирайм и вдруг выдал: – Вот сегодня вечером и познакомимся. Наедине.

Готова поклясться, что снова ощутила его взгляд! Да оставь же ты ребёнка в покое, извращенец! Не удивлюсь, если она – единственная из присутствующих тут невинна. И привыкший получать удовольствие за чужой счёт гадогарм

– не тот мужчина, который нужен неопытной девушке. Если вдруг по каким-то причинам самому ему нужна именно она.

– После ужина, ровно в семь, буду ждать вас в холле на третьем этаже, – под ревнивые взгляды соперниц заявил он раскрасневшейся Пауле. – Не бойтесь, дамы, все успеете, – готова поклясться, насмешливость в голосе была адресована именно мне. А откровенное издевательство – всем нам. Он нас не уважал, ни во что не ставил и использовал, даже не скрывая! И я в очередной раз не могла понять, что движет остальными девушками. Не всех же их отправили сюда шан-тажом!

Дирайм поднялся, будто бы больше его среди нас ничего не интересовало, и двинулся к двери. Любой нормальный мужчина был бы рад покупаться в волнах женского внимания, и только такой гадогарм мог испытывать безразличие с нотками раздражения и даже, по-моему, неприязни.

Оставшиеся невесты разбрелись по комнатам, явно остерегаясь сплетничать и веселиться. Чуть помучившись угрызениями, я постучала в двери к Пауле.

– Лундан? – удивилась рыжая, нервным движением посторонилась: – Заходи.

Вздохнув, я приняла приглашение, огляделась. Обстановка почти такая, как и у меня, всё в голубоватых тонах: широкая кровать, небольшой изящный столик, мягкое кресло, шкаф. Дверь в ванную. Следят ли за нами и здесь, или всё-таки соблюдают право на личную территорию? Что-то мне под-

сказывало, что гадогарм соблюдением чужих прав не обременяется.

– Нервничаешь? – спросила, прикрывая дверь.

Паула повела плечами, уселась на кровать. Я подошла к окну, оглядывая открывавшийся ей вид – одни деревья, ни озера, ни подъездной аллеи с обратной стороны. Обернулась, опершись о подоконник.

– Послушай, – тщательно подбирая слова, начала разговор. – Ты ведь понимаешь, что Дирайм Форт не... ммм... сказочный принц? – надеюсь, это его не оскорбит.

Сказочный принц? Я глотнул тёмного драгского – столько лет прошло, а оно мне всё ещё по вкусу. Самое бессмысленное времяпрепровождение: наблюдать за кучкой расфуфыренных идиотов. Чарес говорит, я слишком суров и не даю им шанса, но на хрен мне жена, которая решит сболтнуть глупость где-то в тылах хенлоров? Позорить себя я точно не позволю.

Что же этой занозе понадобилось в чужой спальне? Хочешь поторговаться за первое свидание? Ну-ну. Мою спину ты уже видела, в обморок не грохнулась. А как воспримет тепличная фиалка, остаётся только гадать.

Я откинулся в кресле, разглядывая девушек. Рыжая слишком юна и неопытна, и это все её, с позволения сказать, достоинства. Пронырливая же заноза отвратительно эффектна,

так и рассматривал бы во всяких ракурсах.

– Что-то она мне чаще других попадает на глаза, – поделился с Шиззи. Та насмешливо высунула язык. Ну нет, это не я на неё чаще прочих поглядываю! Просто хочу знать, для чего явилась к фиалке и как себя поведёт.

– Это мой шанс, – тихо пробормотала рыжая, как там её. Очень даже неплохой вариант, посмотрим, какова в постели. Если будет в людных местах краснеть, скромно потупив глаза, точно меня не скомпрометирует. Лишь бы не болтала лишнего. А юность и невинность наверняка даже хенлоров впечатлят.

Фактически выбор между ней и темнокожей. Фиона слишком проблемная, остальные... даже их лиц не вспомню. Придётся переговорить с каждой, чтобы не ошибиться. А Лундан продержу до конца.

Девушкам, конечно, обещали, что на отборе им ничего не грозит. Вот именно, на отборе. А после – уж я найду способ вырвать из неё информацию. Но пока... пусть думает, будто движется к цели. Не вижу смысла отказываться от развлечений, которые к тому же сами напрашиваются.

– Для чего он тебе? Ты ведь... даже не представляешь, во что ввязываешься, – увещевала тем временем Лундан. А ты представляешь? Я приподнял бровь, оценивая мимику обеих.

– Мне нельзя возвращаться домой. Здесь мой единственный шанс на нормальную жизнь! Мачеха жизни не даст.

– Дирайм, можно подумать, даст, – хмыкнула стерва и вдруг подсела к девчонке, обняла.

Это что, жалость? Женская солидарность? Или всё-таки ухищрения для нейтрализации соперницы?

– Паула, – шепнула. Точно, Паула. – Он гарм! Ты ведь знаешь, что гармы делают с девушками?

– Мы ведь тут... официально? – задрожавшая губа выдавала страх. Правильно боишься, меня надо бояться, и нечего было лезть в логово командующего!

– Думаешь, его это остановит?

Фиалка пожала плечами. Я раздражённо тряхнул головой, ещё хлебнув из бокала. Эдак за ними понаблюдаешь, и сам сочувствовать начнёшь. На хрена мне эта головная боль, когда всё было так правильно и удобно?

– Он... – настырная певунья мельком огляделась. Почуяла, зараза, что могу наблюдать. И всё равно спросила: – Тебе нравится?

Что?! Промелькнувшее на лице мелкой выражение неприязненного страха могло бы отвратить кого угодно. Или наоборот, распалить. Вызвать желание стереть его навсегда.

Вот как, значит. Пожалуй, я слишком привык к девицам, изображающим натуральный восторг, что бы с ними ни делали.

– Вот видишь, – прошептала моя персональная заноза. – Паула... у тебя вся жизнь впереди. Ты ещё можешь уйти с отбора этого монстра без потерь.

Губы занозы дрогнули в усмешке, знала бы, откуда наблюдаю – наверняка глянула бы. Монстр, значит. Я снова посмотрел на Шиззи. Да, мы такие, верно?

Та привычно приблизилась, подставляясь под ласку.

– Я не могу! – испуганно воскликнула Паула. – Лучше он, чем Йованна!

Даже так? Видимо, девчонке совсем несладко жилось.

– Что-нибудь придумаем. Я помогу!

Заноза говорила искренне. Дар’морн всегда хорошо чувал и плохо переносил ложь – по крайней мере, ложь эмоциональную. Кроме разве что одного... особого случая.

– За нами ведь... могут следить? – прошептала Паула.

– Могут, – не стала лукавить заноза.

Признаться, реакция фиалки неприятно царапала. Не думал, что меня ещё могут задевать такие мелочи. Если заноза устроила спектакль намеренно, то добилась обратного эффекта. Сегодня же покажу мелкой трусихе, что такое настоящий мужчина! Потом сама будет выпрашивать продолжения.

– Нет, – лицо Паулы неуловимо изменилось. – Прости, Лундан, но каждый за себя, и свой шанс я упускать не намерена.

Вот и правильно, фиалка. И пусть выдвинутый вперёд подбородок в тандеме с подрагивающей губой выглядят, прямо скажем, жалко. Если тебе некуда возвращаться, тем хуже для тебя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.